

Подлежащее

А.Б. Летучий, 2022

Подлежащее — один из типов синтаксических зависимых (актантов). В традиционных подходах для русского языка выделяются два ключевых признака подлежащего: контроль глагольного согласования и именительный падеж. Кроме того, при описании подлежащего часто упоминается контроль деепричастия, но скорее не как признак подлежащего, а как важное свойство деепричастия.

При многофакторном типологически ориентированном подходе подлежащее — это актант некоторого предиката, обладающий наибольшим набором признаков синтаксического приоритета. Среди признаков, связываемых с синтаксическим приоритетом, помимо согласования и падежа, для русского языка релевантны контроль рефлексива, контроль деепричастия, контроль целевого инфинитива и целый ряд других (см. ниже). Особенность этих признаков в том, что по мере перехода от подлежащего в именительном падеже к актантам с более низким синтаксическим статусом способность актанта вести себя по данным критериям приоритетным образом понижается. При таком подходе подлежащее — это актант, обладающий максимальным для всего массива конструкций данного языка синтаксическим приоритетом. Тем не менее, сомнительно, что подлежащим нужно считать любой наиболее приоритетный актант, даже если признаков приоритета у него немного. Предпочтительнее, на наш взгляд, считать, что подлежащим является только актант, который по большинству критериев ведёт себя как приоритетный, и допускать возможность бесподлежащих конструкций, в которых такой актант отсутствует.

Традиционный подход, при котором учитываются только признаки падежа и контроля согласования, плохо описывает некоторые группы явлений. Так, он не позволяет измерить «степень подлежащности» таких групп, как сентенциальные актанты (*Мне нравится, что здесь все вежливы*), дативные аргументы при предикативах (*Вам плохо*), Агенса при пассиве (*Документация разработана специальной комиссией*) и другие.

При многофакторном типологическом подходе часть признаков (контроль глагольного согласования, именительный падеж и лицензирование деепричастий — признаки, признаваемые традиционным подходом) считаются выделенными, более важными, чем другие. **Каноническим подлежащим** в русском языке называется именная группа, обладающая этими выделенными признаками: маркированная именительным падежом, контролирующая согласование финитного глагола и лицензирующая деепричастия. Так, существительное *Петя* в (1) — каноническое подлежащее, поскольку маркировано именительным падежом, контролирует согласование глагола *позвонил* по единственному числу и деепричастие *позавтракав*

(1) *Позавтракав, Петя позвонил Вам по телефону.*

Особое место занимает класс безличных конструкций типа *Лодку прибило к берегу, Васю тошнит*. Канонического подлежащего (в именительном падеже, контролирующего согласование) они не имеют. Однако признаки синтаксического приоритета показывают, что безличные конструкции не представляют собой однородного класса: в части из них, по крайней мере, обнаруживается приоритетный актант — аналог подлежащего. Кроме того, инфинитив глагола рассматривают вместе с финитными формами, и по умолчанию, если глагол не является безличным, усматривают подлежащее (хотя и не выраженное) и у инфинитива.

Группы, обладающие частью признаков приоритета, но не всеми основными признаками, считаются **неканоническими подлежащими**.

1 Подлежащее: общие свойства

1.1 Подходы к выявлению подлежащего

- 1.1.1 Традиционный подход (двухфакторный): определение подлежащего на основании падежа и согласования
- 1.1.2 Типологический многофакторный подход
- 1.1.3 Принимаемый в статье подход

- 1.2 *Поведение различных типов составляющих с точки зрения подлежащего статуса*
- 1.3 *Признаки синтаксического приоритета*
- 2 Канонические подлежащие**
 - 2.1 *Каноническое подлежащее в именительном падеже при непереходном глаголе*
 - 2.2 *Каноническое подлежащее в именительном падеже при переходном глаголе*
- 3 Невыраженные участники**
 - 3.1 *Невыраженное подлежащее с одушевлённым референтом в неопределённо-личных конструкциях*
 - 3.1.1 *Невыраженное нереферентное подлежащее в неопределённо-личной конструкции с субъектом 3 лица множественного числа*
 - 3.1.2 *Невыраженное референтное подлежащее в неопределённо-личной конструкции с подлежащим 3 лица*
 - 3.1.3 *Причины расхождений в свойствах между невыраженными подлежащими в неопределённо-личных конструкциях*
 - 3.2 *Невыраженное подлежащее в обобщённо-личных конструкциях со вторым лицом*
 - 3.3 *Невыраженное подлежащее в безличных конструкциях*
- 4 Актанты в косвенных падежах в конструкциях без выраженного канонического подлежащего**
 - 4.1 *Актант в косвенном падеже в неопределённо-личной конструкции*
 - 4.2 *Актант в косвенном падеже в безличной конструкции*
 - 4.2.1 *Тип хватает (безличные глаголы)*
 - 4.2.2 *Тип стыдно (конструкции с предикативами)*
 - 4.2.3 *Типы смыло за борт, ударило (безличные употребления личных глаголов)*
 - 4.2.4 *Дативные актанты при инфинитиве*
 - 4.3 *Актанты в косвенном падеже при возвратных глаголах, не имеющих канонического подлежащего*
 - 4.4 *Генитив, замещающий подлежащее*
- 5 Подлежащие, не имеющие категории падежа**
 - 5.1 *Сентенциальные актанты*
 - 5.1.1 *Сентенциальные актанты без местоимения то*
 - 5.1.2 *Сентенциальные актанты с местоимением то*
 - 5.2 *Актанты с квантификаторами типа много и предлогами типа около*
- 6 Актанты пассивной конструкции**
 - 6.1 *Подлежащее пассивной конструкции в именительном падеже*
 - 6.2 *Агентивное дополнение в творительном падеже*
- 7 Актанты конструкций, не содержащих выраженного глагола**
- 8 Синтагматический критерий: сочинение неканонических составляющих с каноническими**
- 9 Итог: шкала типов подлежащего**
- 10 Влияние на поведение аргумента его семантических и морфологических свойств**
 - 10.1 *Влияние семантических параметров на результаты синтаксических тестов*
 - 10.2 *Семантические корреляты подлежащего*
 - 10.3 *Влияние именительного падежа на результаты синтаксических тестов*
 - 10.3.1 *Способность выступать при номинализации переходного глагола вместе с исходным прямым дополнением в родительном падеже*
 - 10.3.2 *Опускание подлежащего временного придаточного, вложенного в инфинитивный оборот*
 - 10.3.3 *Сочинительные конструкции*

11 Выражение и опущение канонического подлежащего

- 11.1 Выражение / опущение подлежащего как типологический параметр
- 11.2 Влияние выраженности / невыраженности актанта на его подлежащие свойства
- 11.3 Выражение подлежащего в разных типах придаточных предложений
 - 11.3.1 Количественные данные
 - 11.3.2 Особый случай: придаточные с союзом как
- 11.4 Связь опущения / выражения подлежащего с опущением / выражением других актантов
- 11.5 Опущение подлежащего в главном предложении при его выражении в придаточном
- 11.6 Выражение подлежащего при сочинении придаточных vs. независимых предложений
- 11.7 Частотность выражения / опущения подлежащего при разных глаголах
- 11.8 Выраженность подлежащего в придаточном предложении и форма глагола в главном предложении

12 Статистика

- 12.1 Встречаемость выраженного канонического подлежащего в разных типах текстов
- 12.2 Соотношение частотности существительных в именительном падеже с группами в прочих падежах в разных типах текстов

Библиография

1 Подлежащее: общие свойства

1.1 Подходы к выявлению подлежащего

Существует два основных подхода к определению подлежащего в русском языке — **двухфакторный**, ориентированный на два основных признака: контроль глагольного согласования и именительный падеж ([п.1.1.1](#)), и **многофакторный**, в рамках которого степень «подлежащности» составляющей анализируется исходя из большого набора синтаксических критериев ([п.1.1.2](#)). В статье использована одна из модификаций многофакторного подхода к подлежащему ([п.1.1.3](#)).

1.1.1 Традиционный подход (двухфакторный): определение подлежащего на основании падежа и согласования

В традиционной русистике для определения подлежащего применяются два признака — именительный падеж и контроль согласования: «Подлежащее выражается называющей формой существительного — именительным падежом». [Грамматика 1980(II): § 2241]. В примере (2) подлежащее (*большие белые*) *птицы* находится в именительном падеже. Оно же контролирует согласование глагола (*кружат, садятся*) по 3 лицу, множественному числу.

(2) Большие белые птицы *кружат* над водой или *садятся* отдыхать на камни. [Н. С. Гумилев. Африканский дневник (1913)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Отдельной сложностью традиционного подхода является то, что подлежащим в нём является не синтаксическая группа (*большие белые птицы*), а ее вершина (*птицы*). Эту дихотомию между постулированием синтаксического статуса для групп vs. для вершин мы здесь не рассматриваем. В описании принят подход, при котором синтаксический статус (в данном случае статус подлежащего) приписывается всей группе. Отметим также, что ниже рассматривается только

согласование глагола (*кружат, садятся*). Согласование предиката типа *Они хорошие* не рассматривается. КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ

Кроме этих двух признаков, часто используется критерий контроля нуля при деепричастии. В некоторых случаях используется только признак падежа.

Однако данные признаки не всегда достаточны для описания подлежащего в силу того, что не определены для некоторых групп.

1. Для многих зависимых глагола невозможно понять, контролируют ли они согласование. Например, количественные группы типа *много людей* (в предложениях вида *Пришло много людей*) могут рассматриваться либо как группы среднего рода, либо как группы, не имеющие рода и допускающие средний род глагола в качестве немаркированной (дефолтной) формы (см. [Числительное / п.6.2.4](#)).

(3) В тот день в адрес школы пришло много поздравлений. [Е. Гиль. Свидание с юностью (2003)]

2. Ещё проблематичнее критерий падежа. Например, сентенциальные актанты категории падежа не имеют:

(4) И тогда многих удивило, что он не пошёл в синагогу, где ему было отведено почётное место у восточной стены. [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

(5) За рюмкой им, как всем, нравилось говорить о кознях начальства. [А. Генис. Довлатов и окрестности (1998)]

В то же время и для групп типа *много людей*, и для сентенциальных актантов в данных примерах естественно подозревать подлежащий статус: они имеют ту же семантическую роль, что и «нормальные» подлежащие при соответствующих глаголах (*пришли поздравления, меня удивили его поступки, им нравились подарки*).

В академических грамматиках русского языка выделяются единицы, близкие к подлежащим, но не удовлетворяющие традиционным критериям подлежащего. Так, в АГ-80 [Грамматика 1980(II): § 2241] к таким единицам относятся:

1) «словосочетание с количественным значением, выступающее как целостная номинативная единица» (*погибло много людей, съехалось на несколько гостей больше*);

2) предложная форма со значением приблизительности (*с тысячу человек*);

3) «свободное или фразеологизированное сочетание, называющее группу, множество» (*В поле вышли от мала до велика, На вокзал идет за ротой рота*);

4) инфинитив (*У тебя закурить есть?*);

5) компаратив (*постарше закричали ему*);

6) обороты прямой речи (*грянуло «Ура!»*).

При этом грамматика при выделении неканонических подлежащих руководствуется смешанными семантическими и синтаксическими критериями. В этой связи среди нестандартных подлежащих оказываются и инфинитивы, и, например, обороты типа *редко кто*, содержащие стандартную для подлежащей позиции форму именительного падежа *кто* (*редко кто приходит*).

Традиционный подход осложняется во многих случаях выделением **семантического субъекта**, соотношение которого с грамматическим подлежащим не всегда очевидно. Как правило, данный термин обозначает актант, обладающий набором семантических параметров, характерных для подлежащего (агентивностью, контролем над ситуацией или хотя бы просто одушевлённостью), но не маркированный именительным падежом и не способный контролировать согласование). Термин применяется для случаев, когда определить подлежащее затруднительно, например, в конструкциях с глаголами и предикативами, вводящими дативный аргумент с ролью Экспериенцера: *Мне неприятно там бывать; Мне нравится, что Вы больны не мной; Мне нравятся груши*.

1.1.2 Типологический многофакторный подход

Начиная с Э. Кинэна, в типологии и теории грамматики применяется многофакторный подход к определению подлежащего. Считается, что при анализе данных разноструктурных языков невозможно единым образом определить подлежащее на основании небольшого числа признаков (например, двух — падежа и контроля согласования, как это делается в традиционной русистике, см. [п.1.1.1](#)). Необходимо большое число грамматических признаков, а также коррелирующих с ними семантических и связанных с коммуникативной структурой. При этом степень «подлежащности» при применении критериев такого рода может представлять собой континуум (в этом случае чем больше свойств подлежащего проявляет составляющая, тем ближе к каноническому подлежащему она находится) или считаться строго задаваемым понятием (в этом случае всё, что не соответствует подлежащному поведению по некоторому набору признаков, не считается подлежащим вообще). Наконец, возможен промежуточный подход, при котором мы говорим о каноническом подлежащем, неканоническом подлежащем (актанте, похожем на каноническое подлежащее только по некоторому набору признаков) и актантах, вообще не являющихся подлежащими.

Многофакторный подход эффективнее для типологических исследований, чем двухфакторный, поскольку синтаксическая организация предложения в разных языках может быть разной. Например, во многих языках нет согласования с актантом по числу, падежной системы или деепричастий, строго лицензируемых подлежащим. Более обширная система признаков приоритета позволяет сопоставить приоритетные актанта (= подлежащие) даже в языках, сильно различающихся по синтаксическим и морфологическим свойствам.

Многофакторный подход, в отличие от двухфакторного, применим и для сложных случаев, где априори неясно, какой из актантов в предложении является подлежащим и есть ли в нём вообще подлежащее. Тем не менее, он всё равно основан на представлении о «настоящем», каноническом, подлежащем. Критерии, используемые при многофакторном подходе, стандартно дают стопроцентный результат на канонических подлежащих — а в качестве неканонических подлежащих затем выделяются актанта, демонстрирующие максимальное сходство с каноническими. Как было сказано выше, можно считать «отчасти подлежащими» такие актанта, проявляющие часто подлежащих признаков, или считать их «не-подлежащими».

Существенно, что признаки, используемые для определения подлежащего, должны в некоторой степени коррелировать между собой. Тем не менее, полной корреляции не наблюдается. Более того, как показано ниже, признаки разнородны в том смысле, что часть из них связана с семантическими характеристиками одушевлённости и агентивности, а часть — непосредственно с падежным маркированием.

На материале русского языка многофакторный подход к определению подлежащего впервые применён в статье И. Ш. Козинского [1983]. Среди последних работ, в которых используется этот подход, — работы Я. Г. Тестельца [2001] и статьи А. В. Циммерлинга [2003; 2009; 2011], посвящённые прежде всего подлежащим свойствам дативных групп в конструкциях типа *Мне приятно, что меня уважают*.

Недостатком многофакторного подхода является неестественность некоторых результатов. Данный подход может выделять как неканоническое подлежащее (синтаксически приоритетный актанта) не только единицы, в подлежащем статусе которых могут возникнуть сомнения, но и синтаксические объекты, которые интуитивно не хотелось бы считать подлежащими. Таковы, например, агентивные группы при пассиве: несмотря на наличие у них некоторых подлежащих признаков, очевидно, что более естественно трактовать как подлежащее пассивной конструкции Пациенс в именительном падеже (*Дом был построен бригадой №5*).

Кроме того, при использовании многофакторного подхода не всегда можно выделить в конструкции ровно один приоритетный актанта. Возможна ситуация, когда признаками

приоритета обладают два актанта — например, одушевлённый актант в позиции дополнения и неодушевлённое подлежащее (*Мне нравятся яблоки*).

Результаты многофакторного подхода лучше поддаются осмыслению в терминах шкалы подлежащности (синтаксического приоритета), а не противопоставления «подлежащее / не подлежащее». В этом смысле для данного подхода более обосновано использование термина «синтаксически (наиболее) приоритетный актант» или «актант с подлежащими свойствами», чем собственно «подлежащее».

Достоинством этого подхода является то, что проверить можно даже структуры, не имеющие подлежащего в именительном падеже — при многофакторном подходе нет большой грамматической периферии, выпадающей из рассмотрения подлежащих или анализируемой крайне нестрого.

Приведём примеры таких структур. Никогда не являются каноническими подлежащими (как, и каноническими прямыми дополнениями) сентенциальные актанты. Так, в (6) придаточные предложения *что Петя приехал первым* и *что он не позвонил* не имеют категории падежа и не способны контролировать глагольное согласование, которое в норме требовалось бы при именных группах — *Меня удивили Серёжа и Петя*.

(6) *Меня удивило, что Петя приехал первым и что он не позвонил.*

Канонического подлежащего нет в безличных и неопределенно-личных конструкциях:

(7) Не хочешь в армию, боишься, тебя тошнит от неволи, казармы и оружия? [«Московский комсомолец» (2003)]

(8) Очень мне плохо и очень одиноко, — сказал профессор, помолчав. [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом (1943-1958)]

(9) Его убили.

Однако неканоническое подлежащее у некоторых таких конструкций имеется. Так, дативный актант при предикативе способен контролировать референцию рефлексивов и взаимных показателей, что считается прежде всего подлежащим свойством — см. ниже. Ср. пример (5), в котором дативный актант *мне* при предикативе *стыдно* контролирует рефлексив *себя*

(5) Мне стало стыдно *за себя* <...>. [М. Козаков. Актерская книга (1978-1995)]

1.1.3 Принимаемый в статье подход

В настоящей статье мы принимаем [многофакторный подход](#) к определению подлежащего, ориентируясь при этом в первую очередь на несколько критериев: падежное маркирование, глагольное согласование и референцию нуля при инфинитивных оборотах. Кроме этого, в качестве дополнительных привлекаются и менее значимые признаки, многие из которых рассмотрены И. Ш. Козинским [1983]¹. Ниже дан полный список всех используемых в статье признаки подлежащего (подробнее о каждом из них см. в [п.1.3](#)).

А. Грамматически тесно связанные с подлежащим статусом:

I. Контроль глагольного согласования

II. Именительный падеж

III. Контроль деепричастий (свойство актанта в главной клаузе)

IV. Трансформация в невосстанавливаемый нуль (PRO) при инфинитивах и деепричастиях (свойство актанта в зависимой инфинитивной клаузе)

Б. Опосредованно связанные с подлежащим статусом:

V. Способность контролировать аргументный рефлексив *себя*, посессивный рефлексив *свой* и взаимный показатель *друг друга*

¹ В данной статье мы не ставим целью изложить всю систему признаков, применяемых И. Ш. Козинским в его работе.

VI. Способность контролировать целевой инфинитив: *Я привёз Серёжу на работу, чтобы выдать ему деньги*

В. Связанные с высоким (подлежащим или прямообъектным) синтаксическим статусом актанта (см. [Синтаксические роли](#)):

VII. Способность контролировать депиктивы — прилагательные и некоторые существительные, обозначающие вторичное свойство актанта в конструкциях типа: *Я приехал туда уже стариком*

Группы, проявляющие все признаки из списка А, мы считаем **каноническими подлежащими**. Группы, не проявляющие ни одного признака из списка А или проявляющие только некоторые признаки из списка А, но проявляющие признаки из списка Б, мы считаем **неканоническими подлежащими**. Те группы, которые не проявляют никаких признаков из списка А и не проявляют никаких или почти никаких признаков из списка Б, мы подлежащими не считаем. В частности, не считаются подлежащими группы, проявляющие при этом свойства из списка В.

Проблема данных критериев состоит в том, что они применимы не ко всем зависимым, которые интуитивно кажутся близкими к подлежащему. Особенно важно, что при разных моделях управления глагола актант с одной и той же семантической ролью и одним морфологическим маркированием может иметь разный набор подлежащих признаков, в зависимости от свойств других актантов. Получит ли актант статус подлежащего в конкретном предложении, определяется в том числе и тем, в какой мере на этот статус претендуют другие актанты, то есть подлежащность — это не постоянная абсолютная характеристика данного типа зависимых, а ещё и их способность выиграть конкуренцию у другого актанта, то есть относительное свойство. Так, при глаголах *нравиться* и *хотеться* в модели с Экспериенцером и пространственным участником (*хочется куда-то*) Экспериенцер имеет один из признаков подлежащего — способен контролировать рефлексив (10). При наличии ИГ с ролью Стимула (*хочется чего-то*) Экспериенцер утрачивает эту способность — рефлексив контролирует Стимул (11)²:

(10) Романин говорил, что ему_i надоели все эти покойники, висающие на перепутьях дорог, и хочется к себе_i, на реку Сакмару <...> [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность (1954)]

(11) [?]Васе_i хотелось парочку *своих*_i груш.

В современных типологических работах общепринятой считается точка зрения, согласно которой подлежащее — это синтаксическое понятие. Однако в настоящем описании мы будем учитывать связь между статусом подлежащего и семантическими параметрами. Начиная с работы Э. Кинэна [1982], с подлежащим связывается набор семантических параметров, характерных для него, но не обязательных:

1) подлежащее в стандартном случае является одушевлённым;

2) подлежащее в стандартном случае принимает активную роль в действии, то есть не подвергается воздействию (как в *Город пострадал от урагана*), а воздействует на другие актанты (как в *Ураган разрушил город*) (см ниже [п.10.2](#)).

Основными критериями подлежащего в описании признаются именительный падеж, контроль глагольного согласования, контроль рефлексива, контроль PRO целевого инфинитива, контроль деепричастия (см. список А выше). Мы считаем, что свойства подлежащего градуальны, однако признаём существование границы между каноническими и неканоническими подлежащими. Кроме того, допускается существование конструкций, в которых ни один актант не является подлежащим. В случае, если ни один актант не имеет достаточного набора подлежащих свойств, можно сказать, что конструкция вообще не имеет подлежащего.

² См. также о поведении рефлексивов при безличных глаголах типа *хотеться* статью [Безличность](#).

О каноническом подлежащем обычно говорят применительно к конструкции с финитным глаголом, субъект которой маркируется именительным падежом. Однако естественно считать, что если каноническое подлежащее имеется у финитного глагола, то оно в том же употреблении имеется и у нефинитных форм того же глагола (инфинитива, деепричастия), не допускающих выраженного подлежащего в им.п. в силу независимых синтаксических закономерностей. Примером может служить инфинитив: конечно, при инфинитиве невозможны именные группы в именительном падеже, поэтому традиционная грамматика практически не говорит о подлежащем инфинитива. Однако мы выделяем нулевое каноническое подлежащее в некоторых типах инфинитивных конструкций на основании того, что подлежащее в именительном падеже при инфинитиве не выражается не в силу особенностей его актантов, а в силу того, что инфинитив стандартно наследует актант от главного глагола. Так, в (12а) можно постулировать каноническое подлежащее при инфинитиве *идти*, поскольку каноническое подлежащее есть у финитных форм того же глагола.

- (12) а. Он хочет \emptyset идти.
б. Он идет.

Подлежащее инфинитива не обладает основными признаками подлежащего: оно не выражено (во всяком случае, стандартным способом), не контролирует согласование и не маркируется именительным падежом. Однако составляющие в именительном падеже одного типа при инфинитиве возможны — это плавающие определители:

- (13) Он хочет идти сам.

Согласование невозможно в силу свойств не подлежащего, а инфинитива: инфинитив не имеет согласования.

Однако подлежащее инфинитива обладает всеми остальными свойствами канонического подлежащего:

Контроль деепричастия:

- (14) Мама не велела мне выходить на улицу, не надев пальто.

Кроме того, подлежащее инфинитива имеет и другие подлежащие свойства, например, способность к контролю рефлексива:

- (15) Нельзя издеваться над своими друзьями.

Выбор многофакторного подхода в настоящей работе связан, в первую очередь, с тем, что он позволяет учесть подлежащие свойства именных групп, не обладающих признаками канонического подлежащего, но имеющих другие признаки синтаксического приоритета. Традиционный подход не позволил бы учесть родство между ними и каноническими подлежащими.

1.2 Поведение различных типов составляющих с точки зрения подлежащего статуса

Ниже мы проверяем на подлежащий статус (=на синтаксический приоритет) несколько типов подлежащих. Среди них есть как типы, являющиеся бесспорными подлежащими и рассматривающиеся в качестве таковых в типологических работах (см. [Козинский 1983]) и в традиционных грамматических описаниях (см. [Грамматика 1980] и др.), так и спорные типы, для которых применяемые нами операциональные критерии дают неоднозначный результат.

Промежуточные результаты применения операциональных критериев могут вызываться взаимодействием двух факторов: собственно синтаксического (падежно-ролевого) и таксономического.

Падежно-ролевой фактор релевантен, например, в пассивных конструкциях. Русский пассив (не считая его безличных разновидностей) устроен так, что агентивный актант не маркируется именительным падежом — падежом канонического подлежащего. Однако отсутствие «нужного» падежа компенсируется агентивностью. Как известно, многие процессы и явления в языке (рефлексивизация, образование императива, контроль некоторых типов подчинённых клауз, например целевых) опираются одновременно на синтаксические и на семантические свойства контролера. Тем самым, возникает ситуация, когда между семантически наиболее вероятным контролёром (Агенсом) и синтаксически наиболее вероятным контролёром (Пациентом в именительном падеже) нет отношения изоморфизма. Этот случай требует проверки с точки зрения того, как контролирующие свойства распределяются между группой в именительном падеже (наиболее вероятным синтаксически контролёром) и Агенсом (наиболее вероятным семантически контролёром).

Точно так же спорными свойствами обладают актанты в дательном падеже при безличных образованиях типа *хотеться* (*Мне хочется на дачу*). Тот факт, что эти типы ИГ нередко имеют часть подлежащих признаков (но не полный набор), может быть связан с нестандартным соотношением их семантики и синтаксической позиции: хотя по признакам одушевлённости и контроля над ситуацией они являются наиболее семантически выделенными участниками, подлежащего маркирования они не имеют.

Таксономический фактор релевантен в конструкциях со словами типа *много* (*Много было выпито*), *так* (*Так было сказано*), *сентенциальными* актантами (*Хорошо, что ты не опоздал*) или синтаксическими нулями (*Его убили*, *В кустах зашуришало*). В этих случаях нет оснований полагать, что исследуемые единицы занимают не каноническую подлежащую позицию, а какую-нибудь другую (заметим, что никакого конкурента в типично подлежащем падеже в конструкции в подобных случаях не бывает). Сомнительность подлежащего связана не с расхождением между позицией и семантической ролью, а с таксономическим классом актанта: например, показатель *много* ведёт себя как неизменяемый квантификатор и не имеет падежа; тем же самым характеризуются сентенциальные актанты.

Естественно, составляющие, отклоняющиеся от прототипа подлежащего по падежно-ролевому статусу и по таксономическому статусу, занимают различные позиции в системе. Первые выступают в неканонических (безличных) и производных (пассивных) конструкциях, вторые же нередко являются одним из вариантов выражения семантического актанта при каноническом предикате, «чередующимся» с более стандартным способом (ср. *Важно, чтобы мы не опаздывали / Важно соблюдение расписания*).

Принятый в статье многофакторный анализ подлежащего полезен, прежде всего, для неканонических подлежащих таксономического типа. Это связано с тем, что традиционные подлежащие критерии — падеж и контроль согласования — в данном случае не дают результатов. Ни сентенциальные актанты, ни наречия типа *так*, ни квантификаторы типа *много* не имеют падежа и не контролируют согласование. В то же время, если вынести их за рамки класса подлежащих, это бы привело к крайне неестественному результату, при котором глаголы типа *удивить* в одной и той же форме то являются безличными и не имеют подлежащего (ср. конструкции с сентенциальным актантом), то имеют каноническое подлежащее со всеми свойствами.

На признаки синтаксического приоритета (п.1.3) мы проверяем оба типа неканонических составляющих.

1.3 Признаки синтаксического приоритета

Ниже для групп, претендующих на статус подлежащего, проверяются следующие признаки приоритета.

А. Признаки, грамматически тесно связанные с подлежащим статусом:

И. Контроль глагольного согласования

II. Падеж

III. Контроль деепричастий

Например, в (16) ниже PRO при деепричастии может контролироваться только подлежащим (*Олег*), но не косвенным дополнением (*Серёжа*):

- (16) Ø_i Придя домой, Олег_i позвонил Серёже_j.
i. ‘Пришел Олег’
ii. *‘Пришел Серёжа’

IV. Трансформация в невозстанавливаемый нуль (PRO) при инфинитивах и деепричастиях

При инфинитиве и деепричастии в русском языке не может быть выражено подлежащее в именительном падеже: например, невозможны следующие конструкции с группой в именительном падеже при инфинитиве и деепричастии (см. [Деепричастие](#)):

- (17) *Олег хочет его (= Олега) родители / он (Олег) уехать. — ср. возможное: *Олег хочет, чтобы его родители уехали.*
(18) *Петя пообедал, он / папа придя домой. — ср. возможное: *Петя пообедал, как только он пришёл домой / как только папа пришел домой.*

Участник, который при финитной форме был бы выражен подлежащим (*Олег, Петя*), при деепричастии и инфинитиве не выражается. Его референция вычисляется из референции одного из актантов главного предложения.

ПРИМЕЧАНИЕ. Напротив, в главной клаузе соответствовать PRO могут совершенно разные актанты. Эта информация содержится в модели управления главного глагола или в ограничениях на употребление придаточного. Например, PRO при инфинитиве в целевом придаточном, как правило, соответствуют подлежащему в главной клаузе, но может соответствовать и дополнению:

- (19) *Кямал пришёл, чтобы украсить и осмыслить её жизнь.* [В. Токарева. *Своя правда* (2002)] — вставить собственно целевое
(20) — Я специально и приехал, чтобы не допустить такого исхода. [Ю. О. Домбровский. *Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1* (1943-1958)]
(21) — Не знаю. — А тебя и поставили, чтобы *знать*. [Г. Владимов. *Три минуты молчания* (1969)]

Исключение составляют предложения типа *Я приеду пораньше, чтобы тебе не ждать*, где актант, соответствующий PRO, выражен зависимым в дательном падеже *тебе*. В этом случае зависимый инфинитив может вообще не иметь общих актантов с главным глаголом.

При бессоюзных целевых клаузах частотны и контроль PRO со стороны субъекта, и со стороны объекта (см. [Целевые конструкции с бессоюзным инфинитивом](#)):

- (22) а. Он шёл умирать. (контроль со стороны подлежащего)
б. Они повели его умирать. (контроль со стороны прямого дополнения)
в. Они повели его убивать. (контроль со стороны подлежащего)

При этом ни один другой актант не подпадает под действие такого запрета. Все дополнения и обстоятельства глагола могут быть выражены при всех финитных и нефинитных формах:

- (23) Олег хочет купить хлеба.
(24) Открыв дверь, Петя увидел странную картину.

Тем самым, обязательное преобразование в нуль, PRO при инфинитиве и деепричастии является одним из критериев подлежащего. При этом ниже мы почти не упоминаем данный критерий, поскольку он не требует дополнительного анализа. PRO при инфинитиве — это всегда актант, который при финитной форме был бы подлежащим. КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ

Б. Признаки, опосредованно связанные с подлежащим статусом:

V. Способность контролировать аргументный рефлексив *себя*, посессивный рефлексив *свой* и взаимное местоимение *друг друга*.

- (7) Петя сомневается в своих способностях.
Петя и Вася подозревали друг друга.
VI. Способность контролировать целевой инфинитив с союзом *чтобы*:
- (25) Мы приехали, чтобы позагорать.

В. Признаки, связанные с высоким (подлежащим или прямообъектным) синтаксическим статусом актанта, но не являющиеся критериями подлежащего:

VII. Способность контролировать депиктивы — прилагательные и некоторые существительные, обозначающие вторичное свойство актанта в конструкциях типа *Я знал его ещё молодым* ('когда я был молодым')

Контроль депиктива — единственный признак из рассматриваемых здесь, который, согласно [Козинский 1983], стандартно ведёт себя эргативно, то есть депиктив контролируется преимущественно подлежащим непереходного и дополнением переходного глагола. Тем не менее, ниже мы показываем, что и подлежащие при переходных глаголах способны к контролю депиктивов.

Признак контроля депиктивов включён в список рассматриваемых здесь на том основании, что отделяет от подлежащих и прямых дополнений актанты с более низким синтаксическим статусом: предложные дополнения и часть беспредложных дополнений ниже по статусу, чем прямой объект. Предложные дополнения не способны к контролю депиктивов ни в составе предложной группы, ни в инструментале:

- (26) #Я встретился с ним ещё с молодым / молодым. (невозможно при контроле со стороны дополнения *он*)

Часть беспредложных дополнений (непрямые дополнения) способны к контролю депиктива в совпадающем косвенном падеже, но не в инструментале:

- (27) а. Я отдал ему посылку уже пьяному / *пьяным.
б. *Я был им восхищён даже молодым.
в. ?Я восхищался им даже молодым.

Именные группы, проверяемые на статус неканонического подлежащего, делятся на несколько классов:

- невыраженные подлежащие в неопределённо-личных и определённо-личных, а также участник со значением Силы в безличных конструкциях ([п.3](#));
- актанты в косвенных падежах в конструкциях с невыраженным подлежащим ([п.4](#));
- актанты, не имеющие категории падежа: сентенциальные актанты и группы с квантификаторами типа *много* ([п.5](#));
- актанты пассивной конструкции: Пациенс в номинативе и Агенс в творительном падеже, конкурирующие за статус подлежащего ([п.6](#));
- актанты конструкции без выраженного глагола ([п.7](#)).

Вначале ([п.2](#)) мы проверим на соответствие свойствам приоритета русские канонические подлежащие (описываемые как подлежащие в т.ч. в традиционной русистике, см. [п.1.1.2](#)). Как мы увидим, подлежащие в именительном падеже при переходном и при непереходном глаголе обладают более или менее всеми свойствами подлежащего. Это показывает правомерность многофакторного подхода при описании данных русского языка. Если выбранным И. Ш. Козинским [1983] и, ранее, Э. Кинэнном [1982] типологическим критериям в полной мере отвечают канонические подлежащие, то степень соответствия им актантов, не являющихся каноническими подлежащими, можно считать мерой подлежащности (синтаксического приоритета) этих актантов.

Как будет показано ниже (см. [пп.3–8](#) и обобщение результатов в [п.9](#)), ближе всего к каноническим подлежащим по свойствам находятся Пациенс пассивной конструкции и группы с квантификаторами типа *много*, а дальше всего — сентенциальные актанты.

После проверки всех перечисленных групп на статус канонического и неканонического подлежащего, мы отдельно обсудим еще один критерий подлежащего — синтагматический тест на сочинение с каноническим подлежащим (п.8). Если считать, что нам известно, какие подлежащие являются каноническими, то одним из критериев неканонического подлежащего можно считать способность сочиняться с каноническим.

Существует и еще несколько — менее надежных — тестов на подлежащее, которые в настоящем описании не используются. Некоторые из них, а именно те, на результаты которых влияет скорее оформление группы именительным падежом, чем ее синтаксический статус, упомянуты в п.10.2.

2 Канонические подлежащие

2.1 Каноническое подлежащее в именительном падеже при непереходном глаголе

Каноническое подлежащее в именительном падеже при непереходном глаголе способно иметь весь спектр подлежащих признаков.

I. Контроль глагольного согласования:

(28) Мальчик пришёл — мальчики пришли.

II. Падеж — именительный.

III. Способность контролировать деепричастия:

(29) Придя домой, Людмила и там действовала вопреки обычному распорядку. [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

IV. Трансформация в невосстанавливаемый нуль (PRO) в инфинитивных оборотах:

(30) Сначала он не хотел *идти*, но директор его всё-таки уговорил. [Фазиль Искандер. Время счастливых находок (1973)]

V. Способность контролировать рефлексивные местоимения *себя* и *свой*:

(31) Жизнь засверкала для него всеми мыслимыми и немыслимыми красками — и он гордился *собой*. [А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]

VI. Способность контролировать целевой инфинитив:

(32) Я затем и приехал, *чтобы им помочь*. [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Часть вторая. Глава четвертая (1942-1944) (1995)]

VII. Способность контролировать депиктивы — конструкции с прилагательными, выражающими вторичное свойство субъекта:

(33) Он пришел *больным*. И выглядел дряхлым стариком-доходягой. [Ю. Дружников. Виза в позавчера (1968-1997)]

2.2 Каноническое подлежащее в именительном падеже при переходном глаголе

Каноническое подлежащее в именительном падеже при переходном глаголе имеет почти все основные подлежащие признаки:

I. Контроль глагольного согласования:

(34) Я перебежал улицу и увидел Катю <...> [М. Анчаров. Теория невероятности (1965)]

II. Именительный падеж.

III. Способность контролировать деепричастия:

- (35) Увидев нас, он сразу принял героическую позу, одну руку *выпятив* вперед, а другую *прижав* к сердцу. [И. Г. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито (1921)]

IV. Трансформация в невозстанавливаемый нуль (PRO) в инфинитивных оборотах:

- (36) Я мог его *понять*, но сам предпочитал *показывать*, будто невозмутим и причастности к делу не имею. [К. Букша. Эрнст и Анна (2002)]

V. Способность контролировать рефлексивные и взаимные местоимения:

- (37) Он; уважал и любил *себя*; в такие минуты. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]

VI. Способность контролировать целевой инфинитив:

- (38) Гусаков прекратил разговор, *чтобы не обсуждать* с посторонними свои служебные тонкости. [В. Быков. Болото (2001)]

VII. Несколько менее характерен для данного типа подлежащего контроль депиктивов, хотя примеры такого рода также встречаются.

- (39) Меня сия чаша миновала — успел покинуть бетонку вовремя — пенсию встретил ещё не совсем *старым полковником*. (www.forumavia.ru/___.../)

По всей вероятности, контроль депиктивов для подлежащего переходного глагола облегчается, когда депиктив семантически не может относиться к прямому дополнению. Если же возможно понимание, при котором депиктив относится к прямому дополнению, то обычно в качестве контролера депиктива выбирается именно оно. Например, в предложении:

- (40) Я встретил его уже *старым*.

— депиктив без дополнительного контекста понимается как относящийся к прямому дополнению.

ПРИМЕЧАНИЕ. В данной статье мы не ставим цель описать свойства всех депиктивов, которые могут синтаксически отличаться друг от друга. КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ

Тем самым, каноническое подлежащее переходного и непереходного глаголов очень близки по своим свойствам. Согласно [Козинский 1983], различия между ними (например, в контроле депиктивов) объясняются вовсе не неполнотой подлежащих свойств при переходном глаголе. Роль играет тот факт, что депиктив обозначает дополнительное свойство участника ситуации, а свойство прототипически приписывается неагентивному участнику.

3 Невыраженные участники

Ниже тесты на подлежащее применяются к разным типам невыраженных участников:

- невыраженному актанту неопределенно-личной конструкции ([п.3.1](#));
- невыраженному актанту обобщенно-личной конструкции со вторым лицом ([п.3.2](#));
- невыраженному актанту безличной конструкции ([п.3.3](#)).

3.1 Невыраженное подлежащее с одушевлённым референтом в неопределённо-личных конструкциях

Подлежащие свойства нуля с одушевлённым референтом зависят от референтных свойств невыраженного участника и эпистемического статуса ситуации. Невыраженное нереферентное подлежащее (в особенности если конструкция имеет модальный компонент

значения, например, *Здесь не курят*) (п.3.1.1) проявляет больший набор подлежащих свойств, чем референтный нуль в неопределённо-личной конструкции без модального значения типа *Мне позвонили* (п.3.1.2). См. также п.4.1, где показано, что в связи с невыраженностью канонического подлежащего в неопределённо-личных конструкциях ограниченные подлежащие свойства приобретает актант в косвенном падеже.

3.1.1 Невыраженное нереферентное подлежащее в неопределённо-личной конструкции с субъектом 3 лица множественного числа

Термином «невыраженное нереферентное подлежащее в неопределённо-личной конструкции» мы обозначаем:

(а) Невыраженное подлежащее в [неопределённо-личных конструкциях](#) со значением необходимости, возможности и другими собственно модальными значениями:

(41) *Здесь не курят.* (‘нельзя, не принято курить’)

(б) Невыраженное подлежащее, имеющее нереферентный статус, допускающее две трактовки — модальную, как в (а), и просто нереферентную. Например, предложение:

(42) *В Японии не паркуют машины около тротуаров.*

— можно понять либо как ‘в Японии не принято парковать машины около тротуаров’, либо как ‘все / нормальные люди в Японии не паркуют машины около тротуаров’.

Невыраженное подлежащее типов (а) и (б) (в особенности в конструкции с компонентом долженствования) проявляет практически все главные подлежащие свойства, кроме собственно свойств канонического подлежащего (контроля согласования и именительного падежа).

III. Ограниченно контролирует деепричастные обороты:

(43) *Вставая из-за стола, стул аккуратно отодвигают в сторону.*

V. Контролирует рефлексивные местоимения *себя* и *свой*:

(44) *Здесь о себе не рассказывают ...* [А. Найман. Пропущенная глава (2001)] (= ‘не принято рассказывать’)

(45) *В чужой монастырь со своим уставом не ходят.*

VI. Контролирует целевые инфинитивы:

(46) *Мясо жарят, тушат и варят для того, чтобы поесть, а «поесть» и значит жить в этой самой «нашей» культуре.* [А. Найман, Г. Наринская. Процесс еды и беседы. 100 кулинарных и интеллектуальных рецептов (2003)]

VII. Контролирует депиктивы:

(47) *В одном Лелик не обманул — такими незрелыми не умирают.* [В. Сеницына. Муза и генерал (2002)]

3.1.2 Невыраженное референтное подлежащее в неопределённо-личной конструкции с подлежащим 3 лица

Несколько по-другому ведёт себя невыраженное подлежащее неопределённо-личной конструкции, если оно является референтным. Референтное невыраженное подлежащее имеет меньше признаков синтаксического приоритета, чем нереферентное.

III. Контролирует деепричастные обороты, однако в некоторых случаях эти контексты сомнительны (в частности, их приемлемость зависит от наличия ограничивающих групп типа *у нас в семье*):

(48) *Садясь за стол, (у нас в семье) произносили молитву.*

(49) ??Мне позвонили, *выезжая* из города.

Ср. возможное:

(50) Мне позвонили из туристического автобуса, когда он уже выезжал из города.

Как правило, если контекст обозначает разовую конкретно-референтную ситуацию, контроль деепричастия выглядит сомнительно.

IV. Невыраженное референтное подлежащее способно к контролю PRO в инфинитивных конструкциях, однако часть примеров такого рода сомнительны:

(51) ??У нас в семье не надеялись *получить* хорошую работу.

Аналогичные примеры без совпадения подлежащих выглядят полностью приемлемыми:

(52) У нас в семье не надеялись, что Вова получит хорошую работу.

V. Расхождение со стандартным подлежащим и с невыраженным нереферентным подлежащим неопределённо-личных конструкций заключается в том, что референтное подлежащее не контролирует рефлексивные местоимения *себя* и *свой*:

(53) *У меня в семье часто рассказывали о *своём* детстве.

(54) *Меня позвали к *себе* в кабинет.

(55) *Мне не рассказали о *своём* детстве.

VI. Контролирует целевые инфинитивы:

(56) За вами приходят, *чтобы освободить*, а твой друг говорит тебе: закрой, мол, глаза <...> [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)]

VII. Контролирует депиктивы:

(57) (У нас в семье) не ходили туда *неподготовленными*.

3.1.3 Причины расхождений в свойствах между невыраженными подлежащими в неопределённо-личных конструкциях

Причина расхождения между конструкциями со значением долженствования и без неё в контроле рефлексива (см. [п.3.1.1](#), [п.3.1.2](#)) заключается в том, что модальный компонент накладывается на ситуацию в целом. Семантика части, находящейся внутри сферы действия модального компонента, содержит квантор общности — указание на то, что определённым образом должен поступать любой человек:

(58) *Здесь о себе не рассказывают* = ‘здесь принято, что каждый X не рассказывает о себе’

Данная конструкция, по сути, не понижает коммуникативный статус X — подлежащее не выражается просто в силу того, что охватывает слишком общий класс людей. Поэтому синтаксический статус исходного подлежащего тоже не понижается.

Напротив, в неопределённо-личной конструкции без модального компонента существенно, что X неизвестен или не важен для говорящего. Конструкция типа *Мне позвонили* или *Меня вызвали на работу* — это средство понижения коммуникативного статуса участника X. Поскольку статус X понижен, этому соответствует утрата X-ом одного из признаков синтаксического приоритета — контроля рефлексива. Отметим, что невозможность контроля рефлексива вытекает именно из коммуникативных свойств конструкции, а не из семантических: как раз семантика многих неопределённо-личных конструкций предполагает, что X известен (ср. *Меня позвали к себе в кабинет*) — а значит, вполне сочетается со статусом антецедента рефлексива.

Промежуточный класс составляют предложения типа *У нас по двору быстро не ездят* — случаи, когда подлежащее является нереферентным, но в предложении нет

модального компонента. Такие предложения могут себя вести и как модальные конструкции, и как конструкции без модального компонента.

3.2 Невыраженное подлежащее в обобщённо-личных конструкциях со вторым лицом

В обобщённо-личных конструкциях со вторым лицом типа *Так просто туда не доедешь* невыраженное подлежащее имеет все признаки синтаксического приоритета (кроме признаков падежа и глагольного согласования).

III. Контролирует деепричастия:

- (59) Чего только не узнаешь, *лежа* по сю сторону преграды... [И. Грекова. Перелом (1987)]

V. Контролирует рефлексивные и взаимные местоимения:

- (60) Когда не желаешь разделить с другими *свою* беду, поневоле становишься жестоким с теми, кого любишь. [«Культура» (2002)]

VI. Контролирует целевые инфинитивы:

- (61) А без них к нему не пройдешь, *чтобы пожаловаться*. [В. Дудинцев. Не хлебом единым (1956)]

VII. Контролирует депиктивы:

- (62) У него уж, бывало, пока обедня не отойдет или вечерня не кончится, *пьяным* на улицу не покажешься и в гармошку не сыграешь... [А. Веселый. Россия, кровью умытая (1924-1932)]

3.3 Невыраженное подлежащее в безличных конструкциях

Невыраженное подлежащее некоторых безличных конструкций проявляет, хотя и довольно маргинально, одно подлежащее свойство — III. Способность контролировать деепричастные обороты. В то же время, этот результат можно интерпретировать по-другому — как способность деепричастного оборота без подлежащего контролироваться главной клаузой, в которой подлежащего также нет:

- (63) Его сорвало, отбросило, *ударив* о землю. [Г. Я. Бакланов. Июль 41 года (1964)]

- (64) Назад возвратился часа через два, когда все разъехались по домам, а его точно током ударило, *пронзив* насквозь до малейшей жилочки. [Е. Парнов. Александрийская гемма (1990)]

Обычно в нормативных грамматиках (см. [Грамматика 1980: §2104]) говорится о том, что деепричастие должно лицензироваться выраженным актантом в именительном падеже. Во многих работах отмечается невозможность или сомнительность контроля со стороны ИГ в другом падеже (см. [Тестелец 2001]; [Yokoуama 1983]; [Гловинская 1996]; [Глазунов и др. 2018]). Однако обычно в этих работах не уделяется должного внимания безличным конструкциям. Так, в работе [Глазунов и др. 2018] при описании контроля безличных конструкциях приводится пример: *Нужно было восстановить станцию, не прекращая научных исследований*. Однако в данном случае вполне возможно, что деепричастие *не прекращая* контролируется PRO при инфинитиве *восстановить*, а не нулём при безличном предикате *нужно*. Если нуль при безличном предикате всё-таки может контролировать деепричастие, то описание этого класса случаев не требует обращения к свойствам невыраженного подлежащего — мы просто можем предположить, что безличная главная клауза допускает безличную деепричастную конструкцию. Ясно, что подобный анализ не подходит для других конструкций с невыраженными участниками (например, *Его убили*,

подкараулив во дворе): нуль в главной клаузе в них имеет референт (хотя часто неизвестный говорящему), а значит, и нуль в деепричастной клаузе относится к определённому референту.

Другие тесты к нулевому подлежащему безличных конструкций не применимы. Например, целевой инфинитив с ними, как правило, не сочетается в силу неагентивности нулевого подлежащего.

4 Актанты в косвенных падежах в конструкциях без выраженного канонического подлежащего

В этом разделе обсуждаются подлежащные свойства, проявляемые актантами в косвенных падежах:

- в неопределенно-личной конструкции ([п.4.1](#));
- в разных типах безличных конструкций ([п.4.2](#));
- при возвратных глаголах, не допускающих канонического подлежащего ([п.4.3](#));
- в конструкциях с генитивом меры и отрицания ([п.4.4](#)).

4.1 Актант в косвенном падеже в неопределённо-личной конструкции

В [неопределенно-личной конструкции](#) актант в косвенном падеже (как правило, в винительном) имеет тот же набор свойств, что стандартное прямое дополнение в конструкциях типа *Вася избил Петю*. Однако по одному критерию этот актант проявляет свойства подлежащего — речь идёт о свойстве V (контроль рефлексива). Актант в косвенном падеже в неопределённо-личной конструкции в большей мере способен к контролю рефлексивных местоимений, чем в полной переходной конструкции. В примере ниже местоимение *свой* относится к местоимению в аккумулятиве *её*:

(65) Её_i тоже убили, Грабор, в *своей*_i квартире. [«Урал» (2002)]

При выраженном каноническом подлежащем местоимение стандартно относилось бы именно к этому подлежащему:

(66) Грабители_i убили её_i в *своей*_{i/*j} квартире (‘в квартире грабителей’).

Также в большей мере, чем для прямого дополнения в конструкции с выраженным подлежащим, допустим контроль депиктивов (признак VII):

(67) Совсем молодым его пригласили в Большой театр, где он взял для сцены другое имя — Геннадий. [Т. Шмыга. Счастье мне улыбалось... (2000)]

Примеры типа (65) и (66) показывают, что для подлежащих свойств важна конкуренция актанта с другими актантами в рамках конструкции (см. [п.1.1.3](#)): дополнение в неопределённо-личной конструкции приобретает подлежащее свойство контроля рефлексивов в связи с тем, что он не всегда допустим для невыраженного подлежащего (см. [пп.3.1.1](#) и [3.1.2](#)).

4.2 Актант в косвенном падеже в безличной конструкции

Аргументы в безличных конструкциях сильно различаются по тому, какие результаты дают тесты на подлежащий статус (см. статью [Безличность](#)). См. также [п.4.3](#) о свойствах актантов в конструкциях с возвратными глаголами в безличном прочтении.

4.2.1 Тип *хватает* (безличные глаголы)

Конструкции с безличными глаголами (типа *хватает*) имеют одно подлежащее свойство — контроль рефлексивных местоимений. Контроль целевого инфинитива и деепричастия иногда проявляются, однако скорее маргинальны.

III. Контроль деепричастных оборотов запрещён литературной нормой, хотя и встречается в примерах из текстов:

(68) Живя в Москве, мне не хватало Балтийского моря, своих друзей и прекрасной природы. (<https://bb.lv/statja/nasha-latvija>)

V. Контролируют рефлексивные местоимения *себя* и *свой*:

(69) Когда людей не хватает *своих* денег, — они занимают у соседей. [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893-1916)]

VI. Контроль целевых инфинитивов невозможен при стандартном прочтении целевого зависимого (впрочем, это во многом связано с неагентивностью участника, см. [Целевые конструкции](#)). Однако если целевое зависимое является актантом главной клаузы, целевой инфинитив возможен и контролируется актантом в косвенном падеже:

(70) Мне хватало денег, чтобы *купить* себе еды.

VII. Контроль депиктивов маргинально возможен, но преимущественно для случаев, когда актант стоит в дательном падеже:

(71) а. ?*Молодым* мне на всё хватало денег.
б. *Молодым* у меня на всё хватало денег.

При этом согласование с глаголом (I) и замена на PRO при инфинитивных оборотах (IV) для актантов при безличных глаголах типа *хватает* невозможны.

4.2.2 Тип *стыдно* (конструкции с предикативами)

Относительно конструкций с [безличными предикативами](#) мнения исследователей расходятся. В число кандидатов на подлежащий статус включаются как дативный аргумент (*мне стыдно*), так и сентенциальный актант (*стыдно так поступать*). Некоторые (например, [Гвоздев 1982]) считают, что конструкция с предикативом не имеет подлежащего, но близкая ей конструкция, где сентенциальный актант занимает место перед предикативом, имеет:

(72) Кататься весело. (подлежащее — *кататься*)

(73) Хорошо тут гулять. (подлежащего нет)

Однако ясных доводов в пользу того, что структура у данных конструкций разная, Гвоздев не приводит. В действительности, судя по всему, структуры с сентенциальным актантом перед предикативом (*кататься весело*) несколько отличаются по свойствам от структур, где предикатив предшествует сентенциальному актанту. Инфинитив способен контролировать определитель *само по себе* именно при препозиции предикативу (74)–(75), но структуры с постпозицией (76) кажутся менее типичными (впрочем, убедительные цифры в данном случае получить затруднительно из-за сравнительной редкости конструкций с *само по себе* и инфинитивом):

(74) Просто спать, в смысле — дрыхнуть, *само по себе* приятно, не правда ли? (<http://otvet.mail.ru>)

(75) Получить такую премию *само по себе* приятно; к тому же, мне очень понравилась сама статуэтка. (lavka.lib.ru)

(76) ?*Само по себе* приятно держать переиздание любимой серии в руках на диске в такой коробке, если конечно речь идёт про Premium Edition (...) ([www.baraholkin.ru/...](http://www.baraholkin.ru/))

По всей вероятности, это значит, что препозитивный инфинитив находится по свойствам ближе к подлежащему, чем постпозитивный, — как известно, контроль плавающих определителей является критерием высокого синтаксического статуса актанта.

А. В. Циммерлинг [2010; 2011] приписывает свойства подлежащего во всех конструкциях с предикативами дативному аргументу:

(77) Мне приятно с вами общаться. (подлежащее — *мне*)

Однако аргументы в пользу этого существуют только косвенные, их применимость не вполне очевидна. Главный аргумент, по мнению Циммерлинга, состоит в том, что невозможны конструкции типа (78а), хотя возможны похожие, типа (78б):

(78) а. *Это мне приятно, что он всё же извинился.

б. Это приятно, что он всё же извинился.

А. В. Циммерлинг считает, что аграмматичность (78а) связана с тем, что «плеонастическое» *это* может отсылать только к подлежащему. При отсутствии дативного актанта, как в (78б), наиболее близок к подлежащему актант *что он всё же извинился*, поэтому *это* возможно. В (78а) же *это* невозможно — по предположению Циммерлинга, потому, что синтаксический актант *что он всё же извинился* уже подлежащим не является. Скорее субъектные свойства присущи дативному аргументу.

Аргумент Циммерлинга, однако, опровергается материалом текстов. Встречаются примеры, где присутствуют дативная ИГ, синтаксический актант и дублирующее его местоимение *это* — при этом синтаксический актант может быть и обычного типа (79), и с местоимением *то* (80).

(79) Конечно это всем ясно, что всю запись программы невозможно впихнуть в эфир, хотя очень жаль... Но хотя бы то, что вырезали выложили где-нибудь в и-нете, тогда любой желающий смог бы посмотреть... (<http://pushnoy-ru.livejournal.com>)

(80) А то, что в СССР могли попасть любые ценности, например, после изгнания шаха, это всем ясно и объяснять никому не потребуется. [А. Тарасов. Миллионер (2004)]

Кроме того, даже если примеры с *это* и дативом редки, их малое количество может быть связано не с грамматическим статусом актантов, а с тем, что плеонастическое *это* склонно располагаться непосредственно перед предикатом. При наличии дативного актанта *мне* позицию перед предикатом занимает именно этот актант, поскольку в норме Экспериментер при предикативе не склонен отделяться от него другими словами.

Из обсуждаемых здесь свойств дативные актанты предикативов имеют следующие.

III. Иногда контролируют деепричастные обороты:

(81) Только, *встречая* людей, ему стыдно было смотреть им в глаза. [Ф. М. Решетников. Где лучше? (1868)]

V. Контролируют рефлексивные местоимения *себя* и *свой*:

(82) Ему было жарко в *своем* кителе под бязевым халатом <...> [К. Воробьев. Вот пришел великан (1971)]

VII : Контроль депиктивов невозможен:

(83) **Молодым* мне было стыдно за своё поведение.

См. также [Бонч-Осмоловская 2003], где предложен семантический подход к проблеме дативных подлежащих в русском языке и корпусной анализ этого типа актантов.

4.2.3 Типы *смыло за борт, ударило* (безличные употребления личных глаголов)

Аргументы личных глаголов в безличной конструкции (таких как *смыло за борт*) не имеют подлежащих свойств.

III. Не контролируют деепричастные обороты:

(84) **Встав на край палубы, его смыло за борт.*

V. Не контролируют рефлексивные местоимения *себя* и *свой*:

(85) ??*Его смыло за борт своего корабля.*

Впрочем, некоторые носители признают примеры типа *Лодку унесло от своего причала, Его смыло за борт своего корабля* правильными.

VI. Не контролируют целевые инфинитивы.

Ограничение на контроль целевого инфинитива, возможно, является семантическим, а не синтаксическим: конструкции типа *его смыло водой* не допускают агентивного аргумента, тогда как целевые инфинитивы в стандартном случае контролируются Агенсом или близким к нему по свойствам участником.

VII. Контроль депиктивов ограниченно возможен:

(86) *Молодым его помотало по свету.*

Вероятно, различие в свойствах между дополнениями из данного раздела и обсуждавшимися выше (п.4.2.1, п.4.2.2) дативными дополнениями в безличных конструкциях связано не только с противопоставлением групп предикатов, но и с различием между соответствующими группами в степени агентивности. Дативные группы в безличных конструкциях чаще всего имеют семантическую роль Экспериенцера. Поскольку Экспериенцер – это одушевлённый актант, высока вероятность того, что ситуация будет восприниматься именно с точки зрения Экспериенцера. Отсюда возможность контроля рефлексивных показателей, привязанных к семантически главному участнику.

Глаголы типа *тошнить*, у которых участник находится в аккумулятиве, но является Экспериенцером, скорее ведут себя как глаголы с дативом – участник имеет контролирующие свойства (ср. *Меня тошнит от своего бытия!* (<https://otvet.mail.ru/question/199472683>)).

Напротив, при глаголах типа *смыло* актант обычно находится в винительном падеже, бесспорно, является Пациенсом. Он не обладает контролем над ситуацией и не обязательно одушевлён. Кроме того, меньше вероятность того, что ситуация описывается с точки зрения этого актанта. Именно поэтому он способен контролировать депиктивы (этот тип контроля — свойство неагентивных актантов), но не контролирует рефлексивы. Впрочем, неспособность к контролю рефлексивов прямых дополнений типа *его* в **Его удивили отзывы о своих статьях* всё равно до конца не объясняются.

Тип, описанный в этом разделе, внутренне неоднороден, поскольку безличные глаголы сильно отличаются друг от друга по семантике.

4.2.4 Дативные актанты при инфинитиве

Дативный актант при инфинитиве (см. [Независимый инфинитив](#)) имеет все подлежащие свойства, кроме контроля согласования и падежа.

III. Контролирует деепричастные обороты:

(87) Я приду пораньше, чтобы тебе не ждать, *сидя в кафе.*

V. Контролирует возвратные местоимения *себя* и *свой*:

(88) Я приду пораньше, чтобы тебе не ждать у *себя* в квартире.

VI. Контроль целевых инфинитивов затруднён, поскольку повтор конструкции *чтобы* + инфинитив избегается. Однако грамматически такие конструкции не запрещены:

(89) Я приду пораньше, чтобы тебе не ждать меня, *чтобы* потом поехать в гости.

VII. Контролирует депиктивы:

(90) Я приду пораньше, чтобы тебе не ждать меня *полупьяным*.

4.3 Актанты в косвенном падеже при возвратных глаголах, не имеющих канонического подлежащего

Канонического подлежащего в именительном падеже не имеют [возвратные глаголы](#) некоторых типов — модальные безличные пассивы (типа *Мне не работается*) и глагол *хотеться*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Эти возвратные глаголы входят в широкий класс безличных глаголов, обсуждавшихся в [п.4.2](#) (здесь мы выделяем их только в силу того, что их безличность обусловлена словообразовательной моделью). КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ

Модальные безличные пассивы типа *работаться* выступают в непереходных конструкциях, а пассив *хотеться* является единственным в русском языке возвратным глаголом, не имеющим канонического подлежащего, но имеющим прямое дополнение (*мне хочется зрущу*). При возвратных глаголах этих типов на статус неканонического подлежащего претендует актант в дативе (*мне хочется*). Он проявляет почти весь спектр рассматриваемых подлежащих свойств, кроме контроля согласования, именительного падежа и выражения PRO при инфинитиве.

III. Ограниченно контролируют деепричастные обороты:

(91) Она казалась спокойною, а мне, *глядя* на неё, всё хотелось сказать ей, чтобы она не волновалась. [И. С. Тургенев. Ася (1858)]

При глаголе *хотеться* контроль такого рода довольно часто наблюдается в текстах, относящихся к XIX – началу XX в. Похожие примеры из современных текстов, типа (92), кажутся сомнительными:

(92) *Прожив* год в бежевом цвете, захотелось яркую спальню. (forum.ivd.ru)

Однако дело не только во времени создания текста, но и в составе конструкции — в частности, в наличии / отсутствии инфинитивного оборота. В принципе, в примерах типа *всё хотелось сказать ей* деепричастный оборот вообще мог бы относиться к невыраженному подлежащему инфинитива *сказать*, но с семантической точки зрения это маловероятно. Зависимая ситуация *глядя на неё* предполагается одновременной с реальной ситуацией *хотелось*, а не с гипотетической ситуацией *сказать*.

Тем не менее, оказывается, что наличие зависимого инфинитива влияет на приемлемость структуры с деепричастием. Возьмём следующую пару примеров:

(93) а. *Глядя* на их дразги, мне хотелось уехать в деревню.
б. [?]*Глядя* на их дразги, мне хотелось в деревню.

В данном случае первый пример также лучше второго. При этом деепричастие одновременности *глядя* и здесь скорее относится к *хотелось*, чем к *уехать*. По-видимому, само присутствие PRO при инфинитиве — потенциального контролёра — усиливает приемлемость контроля со стороны неканонически (дативно) маркированного актанта *мне*.

Несколько хуже, чем в конструкции с *хотеться*, выглядит контроль деепричастия со стороны дативного аргумента модальных безличных пассивов:

(94) [?]*Сидя* на скамеечке в саду, мне отлично работается.

- (95) С одной стороны, голландец ощущает полнейшую поддержку от президента РФС, с которым работал в «Зените» и не раз бывал в сложных ситуациях, много чего выигрывал. *Имя* такой тыл, работаете легко. [Советский спорт (2010)]
- (96) Нам зато спокойно спится, *зная*, что нас сторожат. [К. М. Станюкович. Похождения одного матроса (1900)]

V. Контролируют рефлексивные местоимения *себя* и *свой*:

- (97) Романин говорил, что ему надоели все эти покойники, висящие на перепутьях дорог, и хочется к *себе*, на реку Сакмару <...> [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность (1954)]
- (98) — Возвращаю печатный станок, — хмуро ответила Инга, злясь, что тетке не сидится на *своей* кушетке. [В. Корнилов. Демобилизация (1969-1971)]
- (99) Почему они понаехали, что им не сидится там у *себя*, на своем Востоке/Юге? [«Неприкосновенный запас» (2002)]

VI. Как правило, не контролируют целевые обороты — впрочем, это скорее всего объясняется неагентивностью актантов глаголов типа *хотеться* и *работаться*.

- (100) [#]Молодым мне работалось хорошо, чтобы получить хорошую премию.

VII. Ограниченно контролируют депиктивы:

- (101) *Мальчиком* ему всегда хотелось быть лучше всех.

Подобные предложения с глаголом *хотеться* кажутся приемлемыми, хотя и не найдены в Корпусе. Образования типа *работаться* несколько хуже сочетаются с депиктивами, нежели глагол *хотеться*:

- (102) [?]Молодым мне работалось лучше.

4.4 Генитив, замещающий подлежащее

Как неоднократно показано (см., например, [Guiraud-Weber 1984]), русский язык легко допускает предложения, не содержащие номинативного подлежащего. В частности, такие предложения могут быть результатом замены падежа подлежащего на генитив. Аргументные генитивы, заменяющие номинативное подлежащее, делятся на несколько типов. Самые важные среди них — это генитив отрицания и генитив меры. Неканоническое маркирование актанта заставляет предположить, что свойства исходного подлежащего, оформленного генитивом, могут отличаться от свойств номинативного подлежащего. Ниже мы проверим, так ли это.

Генитив отрицания может замещать подлежащее или прямое дополнение. При этом даже при отрицании употребление генитива обычно не обязательно (как правило, есть два тем или иным способом распределённых варианта, например: *Я не знаю эту историю / этой истории*, см. также [Отрицание](#)). Следовательно, вполне обоснован вопрос, насколько генитив на месте подлежащего имеет подлежащие свойства. Как показано в работах Б. Х. Парти и В. Борщёва ([2002а; 2002б] и др.), генитив отрицания в подлежащей позиции стандартно появляется тогда, когда подлежащее не контролирует протекание ситуации (см. [Отрицание / п.6.1](#)). Именно поэтому применение некоторых тестов к генитивным группам, замещающим подлежащее, затруднено (например, это касается контроля рефлексивных местоимений, которые чаще контролируются определёнными группами, чем неопределёнными). Тем не менее, оказывается, что контексты такого рода можно проверить, и они указывают на уменьшение подлежащих свойств при замене номинатива генитивом.

III. Контроль деепричастий для генитивного актанта выглядит сомнительно:

- (103) а. Не бегали, *спотыкаясь*, люди.
б. [?]Не бегало, *спотыкаясь*, людей.

V. Для подобных групп невозможен контроль рефлексивных местоимений, во всяком случае, такие примеры выглядят очень сомнительно.

- (104) а. ... это означает, что указанный файл не был найден в *своем* стандартном расположении (<https://habrahabr.ru/company/pm/blog/325716/>)
б. ?? ... указанного файла не было найдено в *своём* стандартном расположении.

Исключением являются контексты типа *его не было на своём месте*, где в конструкции *на своём месте* местоимение *свой* выступает скорее как интенсификатор ('на собственном месте, на привычном месте'), чем как собственно рефлексив.

Тем не менее, фактор падежа для рефлексива всё-таки значим. В частности, приведённый ниже пример с прилагательным *и других / и другие* допускает рефлексивизацию при использовании номинатива, но не при использовании генитива:

- (105) а. В стандартных папках не были найдены и другие файлы / не было найдено и других файлов.
б. В *своих* стандартных папках не были найдены и другие файлы.
в. *В *своих* стандартных папках не было найдено и других файлов.

Другой тип генитива, заменяющий падежи подлежащего и прямого дополнения, — это Генитив меры (партитивный). Чаще всего эта разновидность генитива заменяет прямое дополнение (*Мне налили вина, Я поел мяса*). В позиции подлежащего стандартные продуктивные типы генитива меры с референцией к неисчисляемым неодушевлённым объектам невозможны:

- (106) *Было съедено мяса.
(107) *Мне было налито вина.

Однако в некоторых случаях генитив меры может замещать и подлежащее: допускается один тип генитивных составляющих со значением меры — экспрессивные выражения типа *Народу набежало! Вина было выпито!* К таким выражениям сложно применить тесты на подлежащее.

Контроль рефлексива (признак V) для этих групп затруднен именно в силу их экспрессивности: как правило, экспрессивные структуры синтаксически просты и не задействуют сложных механизмов контроля и анафоры. Теоретически возможные искусственные примеры, судя по всему, неграмматичны:

- (108) *Ну и понаехало студентов на *свой* праздник! (ср. грамматичное *на праздник*)

По той же причине невозможен контроль деепричастий (признак III): генитив субъекта с партитивным значением появляется в восклицательных контекстах, где обычно не употребляются сложные предложения. Невозможен или крайне сомнителен контроль депиктива (*^{!/?} *Людей молодыми поумирало!*) – вставка депиктива также делает структуру слишком сложной и «тяжёлой» для экспрессивной конструкции.

5 Подлежащие, не имеющие категории падежа

К подлежащим, не имеющим категории падежа, относятся сентенциальные актанты ([п.5.1](#)), а также группы с квантификаторами типа *много* и предложные группы с количественным значением типа *около ста человек* ([п.5.2](#)).

Сентенциальные актанты сильно отклоняются от прототипа (см. статью [Переходность](#) о критериях прямого дополнения, также проблематичных для сентенциальных актантов). Последние два типа подлежащих, напротив, за исключением падежа, полностью отвечают критериям подлежащего.

5.1 Сентенциальные актанты

Сентенциальные актанты демонстрируют или не демонстрируют подлежащие свойства в зависимости от того, вводятся ли они сочетанием местоимения *то* с союзом или союзным словом (например, *то, что он пришёл; то, как он достигает своей цели*) или не содержат *то*.

Актанты, вводимые местоимением *то*, по многим свойствам являются именными составляющими (например, их вершина *то* изменяется по падежу), а каноническим подлежащим является именно имя (именная группа) в именительном падеже. Поэтому не удивительно, что при наличии *то* сентенциальный актант проявляет больший набор подлежащих свойств, чем при его отсутствии.

5.1.1 Сентенциальные актанты без местоимения *то*

Сентенциальные актанты, вводимые союзом или союзным словом без местоимения *то*, не проявляют подлежащих свойств. В частности, они не способны контролировать невыраженное подлежащее деепричастного оборота (признак III), (109), рефлексивные местоимения, (признак V), (111), целевые инфинитивы (признак VI) и депиктивы (признак VII).

(109) *Меня удивило, что он обманул меня, подорвав веру в людей. (возможно только в значении 'Он обманул меня и он подорвал мою веру в людей', но не в значении 'Ситуация меня удивила, подорвав веру в людей')

(110) Твердость ее воли как-то умаляет достоинства восприимчивости этой души, удивляет, заставляя задуматься, почему так мало детского в этом ребенке? [А. Морозов. *Прежние слова* (1985-2001)]

(111) *Мне нравилось, как он себя вёл, своей непредсказуемостью.

Даже при наличии у глагола двух сентенциальных актантов они не могут контролировать глагольное согласование (признак I). Глагол всегда выступает в дефолтной форме 3л. ед.ч. (ед.ч. ср.р. в прошедшем времени), но не в форме множественного числа.

(112) *Меня удивили, что Петя не приехал и что он не позвонил.

Так же ведут себя инфинитивные актанты.

I. Контроль согласования:

(113) *Мне нравились нырять и плавать.

(114) *Детям нравятся играть в песочнице и кататься с горки.

Впрочем, маргинально (как правило, не в художественных текстах) инфинитив иногда контролирует согласование по числу:

(115) Главными моими задачами были, — защищать от полного уничтожения культурные ценности города, способствовать возможно нормальной жизни граждан, и при необходимости отстаивать их от расстрелов, «морских ванн» и пр. [Е. Скобцова (Кузьмина-Караваева). *Как я была городским головой* (1925)]

III. Контроль деепричастия:

(116) *Мне нравилось нырять, поднимая мне настроение.

V. Контроль рефлексива:

(117) *Участвовать в гонках мне нравилось *своей* непредсказуемостью.

5.1.2 Сентенциальные актанты с местоимением *то*

Сентенциальные актанты данного типа, в отличие от предыдущего (п.5.1.1), проявляют некоторые подлежащие свойства, хотя и в очень ограниченном объеме.

I. Они не контролируют числовое согласование на глаголе:

(118) *То, что он гениальный художник, и то, что он подлец, не исключают / не исключает друг друга.

(119) Меня *раздражает* / **раздражают то, что он никогда не предупреждает об опоздании, и то, что он не делает свою работу вовремя.*

III. В то же время актанты с показателем *то* способны к контролю деепричастия:

(120) То, что он приехал вовремя, сильно меня удивило, *заставив* поверить, что он изменился.

V. Кроме того, ограниченно возможен контроль рефлексива:

(121) ^(?)То, как он решил эту задачу, поразило меня *своим* изяществом.

VI. Целевой инфинитив, как и рефлексив и деепричастие, плохо контролируется зависимыми с *то*. Этот запрет обусловлен семантически: наличие цели характерно в первую очередь для агентивных актантов, а ситуация не может обладать даже частичной агентивностью.

VII. Контроль депиктива для данного класса составляющих, по-видимому, не релевантен. Семантически депиктивы сочетаются, прежде всего, с названиями предметов. Это связано не со статусом соответствующих именных групп, а с тем, что именно предметы мыслятся как существующие перманентно и способные со временем менять свои свойства, оставаясь теми же самыми предметами:

(122) В следующий раз я увидел это дерево уже *срубленным*.

Для ситуаций это нехарактерно.

5.2 Актанты с квантификаторами типа много и предлогами типа около

Конструкции типа *много человек* и типа *около ста человек* соответствуют всем критериям канонического подлежащего, кроме падежного:

I. Контроль согласования. Возможны два варианта согласования — по множественному числу и по единственному числу среднего рода / третьего лица.

(123) Это *были* несколько предложений, написанных крупными печатными буквами, столбиком, словно стихи <...> [В. Пелевин. Желтая стрела (1993)]

(124) У него под рукой *было* несколько тысяч солдат, оснащённые пушками корабли, не говоря уже о закованной в броню кавалерии. [А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]

III. Контроль деепричастия:

(125) Несколько новых домов, *блестя* светло-жёлтой древесиной, расположилось на взгорье, у подножия лиственниц. [И. А. Ефремов. Озеро горных духов (1942-1943)]

IV. Трансформация в PRO при инфинитивном обороте:

(126) Неправдоподобно много людей хотят *погрузиться* на наш теплоход. [В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)]

V. Контроль рефлексивных местоимений:

(127) <...> у нас года два назад в классе появилось несколько компаний со *своими* лидерами. [Наши дети: Подростки (2004)]

VI. Контроль целевых инфинитивов:

(128) Несколько человек, проходивших мимо, приостановились, *чтобы рассмотреть нерасторопную девушку-продавца*. (В. Мегре. Невеста английского лорда. Сайт lib.ru)

(129) Зал сразу затих, в задних рядах несколько человек приподнялись, *чтобы разглядеть живого — не сдавшегося и маневрирующего вейсманиста-морганиста*. [В. Дудинцев. Белые одежды (1987)]

VII. Контроль депиктивов:

(130) Крупенин у нас заболел, и еще несколько футболистов вышли на поле *больными*. (фкднпр.рф/index.php?id=1050)

Отметим, впрочем, что контроль депиктивов и целевых инфинитивов встречается довольно редко.

6 Актанты пассивной конструкции

Агентивный актант пассивных конструкций — исходный субъект, маркированный творительным падежом (или не выраженный), — обладает только частью свойств синтаксического приоритета (п.6.2). Напротив, подлежащее-Пациенс имеет практически полный набор приоритетных свойств (п.6.1). Впрочем, в [Козинский 1983] пассивное подлежащее рассматривается отдельно от канонических номинативных подлежащих. Это связано с признаком контроля деепричастий: литературная норма запрещает конструкции с контролем деепричастия Пациенсом пассива, хотя они и употребительны.

6.1 Подлежащее пассивной конструкции в именительном падеже

Подлежащее — Пациенс пассивной конструкции обладает очень широким набором признаков синтаксического приоритета.

I. Контроль глагольного согласования:

(131) Вскоре *были подавлены* последние очаги сопротивления противника. [«Солдат удачи» (2004)]

II. Именительный падеж.

III. Способность контролировать деепричастия:

(132) Грелка спросом не пользовалась и, даже не *попав* в Москву, была снята с производства 8 месяцев назад. [«Столица» (1997)]

(133) Сын их размахнулся широко, уже в 1954 году *пытаясь* сбежать в Бразилию, был пойман, но бежал снова и снова. [Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

Литературная норма предписывает избегать употреблений типа (132). При этом, как видно из примеров (132), (133), контроль деепричастия Пациенсом при пассиве хотя и не нормативен, но очень распространен и встречается как в разговорной речи, так и в художественных текстах.

IV. Трансформация в невосстанавливаемый нуль (PRO) в инфинитивных оборотах:

(134) Если кто-то нарушает закон, он должен *Ø быть* наказан. [«Коммерсантъ-Daily» (2003)]

(135) *Если кто-то нарушает закон, он должен *быть он* наказан.

V. Способность контролировать рефлексивные местоимения *себя* и *свой*:

(136) Ротмистр Левенец, муж моей племянницы, вчера был убит *своими* солдатами, отказавшись присоединиться к движению. [П. А. Сабуров. Дневник (1917)]

VI. Контроль целевого инфинитива невозможен в силу пациентивности субъекта пассива, то есть ограничение в данном случае носит не синтаксический, а семантический характер.

VII. Способность контролировать депиктивы:

(137) Он еще *молодым человеком* был арестован в 1849 году по известному делу Петрашевского... [С. Тхоржевский. История и отдельная человеческая жизнь (2003)]

6.2 Агентивное дополнение в творительном падеже

Агентивное дополнение пассивной конструкции обладает меньшим набором свойств приоритета, чем Пациенс-подлежащее ([п.6.1](#)). В частности, оно не контролирует согласование (признак I) и маркируется падежом дополнения (творительным), а не подлежащего (признак II).

III. Кроме того, агентивное дополнение не способно к контролю деепричастия:

(138) **Составив план*, бригадой было начато строительство.

V. Контроль рефлексивных и взаимных местоимений встречается в текстах:

(139) А помнишь ли ты четыре «сна» Веры Павловны, чей образ был калькирован Чернышевским со *своей* супруги Ольги Сократовны <...> [В. Пригодич. Провидение дочери бакалейщика, или Четвёртый сон Веры Павловны (2003)]

При этом литературная норма рассматривает такой контроль как ненормативный.

VI. Контроль целевых инфинитивов возможен (в том числе в случае, когда агентивное дополнение не выражено):

(140) За день до съезда этим чиновникам был устроен публичный смотр, *чтобы продемонстрировать* интеллектуальный потенциал партии и ее влияние на ход реформ. [«Общая газета» (1998)] (демонстрировать интеллектуальный потенциал будет Агенс, который в главном предложении не выражен)

VII. Контроль депиктивов, как правило, невозможен. Это может быть связано не только с низким статусом Агенса, но и с совпадением его падежа с падежом депиктива. Примеры типа (141) крайне сомнительны и не найдены в Корпусе:

(141) а. ??Фильм был снят Вуди Алленом ещё *молодым*.

б. ??Этот актёр был замечен Вуди Алленом ещё *молодым*.

Таким образом, критерии, выявляющие приоритетный статус Агенса при пассиве, — это контроль рефлексивных и взаимных местоимений и контроль целевых инфинитивов.

7 Актанты конструкций, не содержащих выраженного глагола

Особыми чертами обладают актанты в конструкциях, где отсутствует выраженный глагол, в частности, в [конструкциях с нулевой связкой](#):

(142) — Да я же не специалист по таким делам, — поморщился я. [А. Волос. Недвижимость (2000)]

Ниже мы будем анализировать признаки приоритета именно на примере конструкций с нулевой связкой, другие конструкции с нулевыми предикатами (например, с направительным — *Я только что с вокзала*), по-видимому, ведут себя сходным образом.

Актанты конструкций с нулевой связкой по признаку падежа (I) не отклоняются от канонических подлежащих — они принимают именительный падеж (исключением являются конструкции с инфинитивами типа *Куришь – здоровью вредить*, которые здесь не обсуждаются). Основная проблема таких конструкций состоит в том, что в них не всегда легко отличить подлежащее от предикатной группы, также выражаемой номинативом, см. [Падучева, Успенский 1979]; [Partee 1998] и [Тестелец 2008] о проблеме различения субъектной и предикатной именных групп при идентичности падежа и подлежащих свойств в конструкциях с нулевой связкой типа *Вася — инженер*. Поэтому обычно считается, что главным признаком подлежащего в конструкциях с нулевой связкой являются не стандартные тесты на синтаксический приоритет (см. об их результатах ниже), а сохранение некоторой группой именительного падежа при выраженной связке (*Вася — инженер > Вася был инженером* — подлежащим является группа *Вася*, сохраняющая именительный падеж, сказуемым — группа *инженер*, меняющая именительный падеж на творительный). При этом часть конструкций не проходят и этот тест, ср., например, конструкции типа *Самая популярная профессия — программист*, почти не допускающие замену на выраженную связку (ср. ^{??}*Куришь было здоровью вредить*, ^{??}*Самой популярной профессией был программист* / ^{??}*Самая популярная профессия была программистом*). Кроме того, невозможность / возможность замены именительного падежа на творительный, как показано в статье [Нулевая связка](#), во многом зависит от того, является ли свойство постоянным или переменным и от референциальных свойств именных групп, скорее чем от их синтаксического статуса.

Критерий контроля согласования (II) к рассматриваемым конструкциям не применим, поскольку конструкция не содержит согласуемой составляющей. При замене на выраженную связку в других временах и наклонениях (*Ты будешь инженером; Виновником буду я*) согласование с одним из актантов наблюдается. Однако, как показано ниже, грамматические свойства конструкций с выраженной и с невыраженной связкой различаются слишком сильно, чтобы рассматривать их как варианты одной конструкции.

Ориентируясь на падежный критерий, можно было бы ожидать, что подлежащий компонент конструкции с нулевой связкой проявляет и другие признаки синтаксического приоритета.

В действительности некоторые признаки синтаксического приоритета не проявляются в конструкциях с нулевыми глаголами или проявляются лишь ограниченно. Приведём примеры.

III. Лишь маргинально возможен контроль деепричастного оборота. В частности, по-видимому, такой контроль запрещён, если и в подлежащей, и в предикатной части конструкции с нулевой связкой выступают именные группы:

(143) *Он революционер, *выступая* за «народность» искусства.

(144) *Гауди — инициатор проведения электричества в соборе, *добавляя* в его пространство больше света.

Ср. грамматичные примеры с аналогичным контролем и выраженным глаголом *быть*:

(145) Он был революционером в жизни, *выступая* за «народность» искусства как высшей его ценности, был революционером, первооткрывателем и в музыке вопреки всем приклеенным ему ярлыкам «ретрограда» и «консерватора». [А. Висков. Наследник апостола Иоанна (2004)]

(146) Гауди был инициатором проведения электричества в соборе, *добавив* в его пространство больше света. [С. Смирнов. Гауди на острове Майорка (2009)]

V. Возможен контроль рефлексивов (обычно со стороны первого актанта конструкции):

(147) Сегодня я обвиняю оркского уркагана в том, что он палач *своего* народа. [В. Пелевин. S.N.U.F.F (2011)]

VI. Невозможен контроль целевых оборотов:

(148) *Он инженер, *чтобы* иметь под старость хорошую пенсию.

Впрочем, целевые обороты крайне сомнительны и при выраженной форме глагола *быть*. Вероятно, их плохая сочетаемость с *быть* связана с неагентивностью и статичностью ситуации:

(149) ??Он был инженером, *чтобы* иметь под старость хорошую пенсию.

VII. Невозможен контроль депиктивов:

(150) **Взрослым* / он очень серьёзный человек.

(151) **Пьяным* / он очень спокойный.

Ср. возможность аналогичных примеров с выраженным глаголом:

(152) Даже *ребенком* он был очень серьезным мальчиком. (www.peoples.ru)

(153) Но *пьяным* он был очень спокойным, не позволял себе лишнего. (www.litcafe.ru/sbornik_rasskazov-10.html)

(154) *Пьяным* он никогда не писал, а если и случалось, выбрасывал или переделывал. [А. Гордницкий. «И жить еще надежде» (2001)]

Впрочем, если считать аналогом депиктивной конструкции конструкцию, где прилагательное со значением вторичного свойства маркировано именительным падежом, то контроль депиктивов иногда возможен:

(155) И до бесчувствия *пьяный*, он безукоризненно вежлив. [Э. Лимонов. Молодой негодяй (1985)]

Отклонения от свойств канонического подлежащего, по всей вероятности, обусловлены в первую очередь не свойствами именных групп, а свойствами нулевого глагола. Как показано в работах [Тестелец 2008]; [Letuchiy 2015] (см. также [Нулевая связка](#)), нулевые связки и другие нулевые глаголы различаются по своему синтаксическому поведению как между собой (например, конструкция с предикатным прилагательным существенно отличается от конструкции с предикатной именной группой), так и от выраженного глагола. Тем не менее, опосредованно особые свойства нулевого глагола сказываются и на свойствах актантов конструкции.

8 Синтагматический критерий: сочинение неканонических составляющих с каноническими

Особую роль среди критериев подлежащего играет критерий сочинения (см. о применении данного критерия к типам прямого дополнения в статье [Переходность](#)). Это рекурсивный синтагматический критерий: если считать, что нам известно, какие подлежащие являются каноническими (маркируются именительным падежом, контролируют глагольное согласование и деепричастия), то одним из критериев неканонического подлежащего может быть способность сочиняться с каноническим.

Данный критерий имеет существенный недостаток: сочинение может учитывать не только синтаксическую позицию конъюнктов, но и их формальное сходство, см. подробнее в статье [Сочинение](#). Однако ниже мы приводим основные результаты, связанные с сочинением.

ПРИМЕЧАНИЕ. В русском языке существуют контексты, в которых сочиняются группы, находящиеся в разной синтаксической позиции и / или имеющие разный категориальный статус, см. [Сочинение / п.4.2–4.3](#). К самым типичным представителям этого класса относятся конструкции с вопросительными и отрицательными местоимениями: *Кто и когда это сделает? Никто и никогда не решал такой задачи* (в обоих примерах первый конъюнкт — это местоимение-существительное

в позиции подлежащего, второй — местоименное наречие в позиции адьюнкта). Однако эти случаи скорее периферийны и относятся к закрытому классу контекстов. КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ

1. По-видимому, теоретически может сочиняться с каноническим подлежащим генитивная группа с эмфатическим значением меры, [п.4.4](#) (*Набежало народу*). Однако если случаи её сочинения со стандартным прямым дополнением в стандартном значении меры легко обнаруживаются в Корпусе (156), то для позиции подлежащего можно привести только сконструированные примеры, которые не бесспорно приемлемы:

(156) Снимите с огня, процедите и снова слейте в кастрюлю, добавьте *красного вина* и *стакан* (250 г) хорошей водки. [«Наука и религия» (2007)]

(157) *Набежало народу* и даже *несколько полицейских*.

2. Не может сочиняться с каноническим подлежащим генитив при отрицании, [п.4.4](#):

(158) *В их тоне не чувствовалось *угрозы* или *агрессия*.

3. Могут сочиняться с каноническим подлежащим сентенциальные актанты с показателем *то*, [п.5.1.2](#):

(159) А главная черта характера моего мужа — *его порядочность* и *то, что он необыкновенно добрый человек*. [В. Фетисов. Овертайм (1997)]

4. Крайне ограниченно сочиняются с каноническими подлежащими сентенциальные актанты без показателя *то*, [п.5.1.1](#):

(160) Ее поразила *темный цвет его лица* и *что он был совсем коротышка*. [С. М. Голицын. Записки уцелевшего (1980-1989)]

Прочие типы подлежащих не способны выступать в сочинительной конструкции со стандартным подлежащим, поскольку распределены с ними по типам глаголов или конструкций.

9 Итог: шкала типов подлежащего

Итак, в русском языке, помимо канонического подлежащего, имеется большое количество актантов, имеющих ограниченные подлежащие свойства. По возможности подлежащего поведения можно выделить следующие группы, расположенные по убыванию подлежащих признаков.

Обладают всеми признаками подлежащего (в данном случае мы не учитываем семантические критерии, которые могут влиять на поведение аргумента):

1. Каноническое подлежащее непереходного глагола ([п.2.1](#))

2. Каноническое подлежащее переходного глагола ([п.2.2](#))

3. Пациент при пассиве ([п.6.1](#))

Обладают всеми признаками подлежащего, кроме именительного падежа:

4. Группы с квантификаторами типа *много* и предлогами типа *около* ([п.5.2](#))

Обладают всеми признаками подлежащего, кроме именительного падежа и согласования:

5. Нулевое подлежащее обобщённо-личных конструкций ([п.3.2](#))

6. Актант в косвенном падеже при безличном предикативе ([п.4.2.2](#))

7. Нулевой актант в неопределённо-личных конструкциях с модальным значением ([п.3.1.1](#))

Обладают большинством признаков подлежащего, кроме падежа и согласования, способны к контролю деепричастия, контролируют рефлексив и целевые обороты:

8. Сентенциальный актант с местоимением *то* ([п.5.1.2](#))

Обладают большинством признаков подлежащего, кроме падежа и согласования, способны к контролю деепричастия, обычно не контролируют рефлексив, контролируют целевые обороты:

9. Нулевой актант в неопределённо-личных конструкциях без модального значения ([п.3.1.2](#))

Обладают большинством признаков подлежащего, кроме падежа и согласования, почти не проявляют способности к контролю деепричастия, ограниченно контролируют рефлексив и целевые обороты:

10. Дативное дополнение при возвратных глаголах ([п.4.3](#))

11. Актант в косвенном падеже при безличных глаголах ([п.4.2](#))

Обладают всеми признаками подлежащего, кроме именительного падежа, согласования и контроля деепричастия:

12. Агентивное дополнение при пассиве ([п.6.2](#))

Не обладают признаками подлежащего, за исключением ограниченной возможности к контролю деепричастия:

13. Нулевой актант в безличных конструкциях ([п.3.3](#))

14. Актант в косвенном падеже в неопределённо-личных конструкциях ([п.4.1](#))

Не обладают признаками подлежащего, за исключением возможности сочинения с каноническими подлежащими:

15. Сентенциальный актант без местоимения *то* ([п.5.1.1](#))

Не обладают признаками подлежащего (кроме, возможно, ограниченной способности присоединять рефлексив):

16. Генитив отрицания ([п.4.4](#))

Нужно сказать, что строгой шкалы, где каждая из групп обладала бы бóльшим набором подлежащих свойств, чем соседняя, перечисленные актанты не образуют. Нередко различные группы обладают не пересекающимися между собой наборами признаков приоритета (в особенности это касается правого конца “шкалы”, см. типы 13–16 выше).

Тем самым, признаки синтаксического приоритета функционируют по-разному (сходный вывод делается в работе И. Ш. Козинского [1983]). Множество групп, обладающих синтаксическим приоритетом, организованное вокруг этих признаков, распадается на несколько кластеров — например, набор типов, контролирующих деепричастие, не включает в себя набор типов, контролирующих рефлексив, но и не включается в него.

Привлечение большого набора признаков показывает, что стандартные признаки русского подлежащего — контроль согласования и именительный падеж — действительно продуктивнее других в том смысле, что выделяют более ясный подкласс канонических подлежащих.

При этом, как было отмечено выше, даже эти два признака работают не всегда. Можно выделить, по меньшей мере, две группы случаев, когда критерии падежа и согласования не являются действенными.

А) Неименные составляющие

Как было показано выше ([п.5.1.1](#)), сентенциальные актанты без местоимения *то* не контролируют согласования и не маркированы именительным падежом. Они не проявляют и других признаков подлежащего. Это заставляет прибегнуть в отношении них к одному из двух решений, каждое из которых имеет свои недостатки:

1) считать, что сентенциальные актанты не являются подлежащими — тем самым, у конструкции *Мне нравится твой дом* подлежащее есть, а у *Мне нравится быть у тебя в гостях* нет;

2) считать, что сентенциальные актанты являются подлежащими «по аналогии» (из соображений того, что по умолчанию один и тот же глагол должен иметь подлежащее в разных употреблениях), а их неприоритетное поведение связано с их нестандартной для подлежащего внутренней структурой и отсутствием именных категорий у вершины.

При этом другие типы зависимых, не являющихся именными группами, например предложные группы с вершинами типа *около*, проявляют почти все подлежащие свойства, находясь гораздо ближе к каноническому подлежащему.

В этом случае имеет смысл дополнить синтаксический подход **семантическим / ориентированным на тип референта** (см. о влиянии семантики на подлежащие свойства ниже в [п.10](#)). Можно считать, что подлежащие свойства в большей мере характеризуют те составляющие, которые реферируют к предмету или группе предметов. В этом отношении группа *около тысячи человек* ничем не отличается от *тысяча человек*. Напротив, сентенциальные актанты реферируют не к предмету, а к ситуации.

Б) Невыраженные составляющие³

Для невыраженных составляющих подход, ориентированный на большой набор признаков, оказался действенным. В частности, он показал, что степень синтаксического приоритета невыраженной составляющей непосредственно связана с её **референтностью**. Подлежащие безличных конструкций имеют малый набор приоритетных признаков, подлежащие неопределённо-личных конструкций — несколько больший, а подлежащие обобщённо-личных — ещё больший.

Тем самым, говорить об **отсутствии (канонического) подлежащего** в полной мере можно именно для безличной конструкции.

Даже такая нестрогая шкала, как приведенная выше, позволяет понять, какое свойство наиболее тесно связано с синтаксическим приоритетом. Среди трёх признаков: (а) поверхностной выраженности, (б) наличия категории падежа и (в) синтаксической позиции наиболее важен второй. Сентенциальные актанты, не имеющие категории падежа, не имеют и признаков подлежащего, хотя нередко имеют ту же семантическую роль при тех же формах глаголов, что и канонические подлежащие (ср. *Мне известны твои похождения* — *Мне известно, что ты меня обманул*).

В то же время неочевидно, почему группы с квантификаторами типа *много* и предлогами типа *около* имеют такой большой набор подлежащих свойств, хотя категории падежа у них нет. Возможно, это связано с наличием категории падежа у группы, зависящей от *около* или *много*. Другой вариант анализа состоит в том, чтобы считать, что предлоги типа *около* и квантификаторы типа *много* синтаксически как бы маркированы именительным падежом (для *много* так часто и делается, то есть форма *много* считается формой им.п., аналогичной формам числительных *пять* или *два*, см. подробнее [Числительное](#)). Отметим, что группы в генитиве отрицания и меры, противопоставленные группам в именительном падеже, в отличие от них, не имеют признаков синтаксического приоритета.

И. Ш. Козинский [1983] считает, что распределение синтаксических свойств по различным типам именных групп свидетельствует об отсутствии единой категории подлежащего. За пределами канонических подлежащих, маркированных именительным падежом и способных контролировать согласование, наличие или отсутствие признаков синтаксического приоритета предсказуемо слабо.

Одно из возможных решений проблемы, связанной с разнородностью тестов, — классификация не только актантных именных групп, но и самих тестов. Синтаксические тесты различаются по тому, какой именно тип свойств релевантен для их применения. Выделяются следующие типы.

1. Связанные с падежом. К данным тестам принадлежит преобразование в творительный падеж субъекта переходного глагола и контроль деепричастия.

³ Часть невыраженных составляющих (невыраженные канонические подлежащие конструкций типа *Его* убили оформлены множественным числом, а НС конструкций типа *Его* отбросило взрывом — единственным, однако ни то, ни другое нельзя считать согласованием в обычном смысле).

2. Связанные с агентивностью и одушевлённостью. К данным тестам относится контроль целевых оборотов с инфинитивом (привилегированным контролёром является Агенс).

Противоположным образом с агентивностью связан контроль депиктивов. Преимущество при контроле депиктивов имеет неагентивный актант.

К данному типу тестов примыкает и контроль рефлексива: он задаётся не агентивностью, но тесно связан с ней. Обычно рефлексивы контролируются одушевлённым участником. Кроме того, как показывает довольно высокая позиция в иерархии дативных актантов при предикативе, контроль рефлексива облегчается, если осуществляется участником, способным к восприятию, с точки зрения которого может описываться ситуация.

Первый тип свойств тесно связан с понятием подлежащего, однако выявляет именно канонические подлежащие, маркированные именительным падежом. Положительный результат по второму типу критериев (например, контроль рефлексивов и целевых инфинитивов при Агенсе пассивной конструкции; контроль целевых инфинитивов некоторыми объектными группами; контроль рефлексивов дативными группами при предикативах и безличных глаголах) говорит скорее об агентивности / одушевлённости участника, чем о привилегированности именной группы.

10 Влияние на поведение аргумента его семантических и морфологических свойств

Хотя подлежащие свойства характеризуют синтаксическое поведение актантных групп, они не являются автономными от морфологических (падежных) и семантических свойств данных групп. Ниже приводятся дополнительные свидетельства в пользу того, что больший или меньший набор признаков синтаксического приоритета, которые имеет та или иная группа, может быть напрямую связан с её падежным маркированием и семантическими свойствами.

10.1 Влияние семантических параметров на результаты синтаксических тестов

Результат ряда синтаксических тестов обусловлен не только синтаксическими, но и семантическими факторами, такие тесты не могут считаться стопроцентными тестами на подлежащий статус. Так, в некоторых случаях семантический фактор влияет на возможность инфинитивного маркирования целевой клаузы с союзом *чтобы* (см. [Тестелец 2001]; [Avrutin, Babyonyshev 1994; 1997], а также [Целевые конструкции](#) о факторах маркирования глагола в целевых клаузах).

Если субъектом целеполагания в целевой конструкции является подлежащее главной клаузы, а PRO при инфинитиве контролирует прямое дополнение главной клаузы, то такой тип контроля возможен преимущественно в случаях, когда ситуация в главной клаузе не является явно нежелательной для участника, выраженного прямым дополнением:

(161) Много времени спустя Соловьев мне рассказывал, что его как-то пригласили на студию, чтобы сняться в роли Валеги для какого-то иллюстрированного журнала. [В. Некрасов. Три встречи (1959-1967)]

Если ситуация является явно нежелательной, инфинитив во многих случаях невозможен:

(162) а. Сразу на КПП получил по физиономии — *чтобы* не думал, что сильно крутой. (fakty.ua)

б. *Сразу на КПП получил по физиономии — *чтобы* не думать, что сильно крутой.

В то же время контроль целевых инфинитивов возможен для агентивного дополнения при пассиве. Хотя синтаксический статус этого актанта в остальном оказывается ниже, чем у Пациенса-подлежащего, Агенс контролирует инфинитивы цели, поскольку является наиболее агентивным участником ситуации.

(163) Структура комиссии была в дальнейшем изменена, *чтобы* эффективнее наблюдать за деятельностью чиновников.

10.2 Семантические корреляты подлежащего

В некоторых языках (в особенности в эргативных) с синтаксическим понятием подлежащего связан набор семантических ролей, которые оно может иметь. Для русского языка это неверно: подлежащее может иметь самые разные семантические роли.

Агенс:

(164) Николай Коперник *выявил* в общих чертах истинную картину строения и кинематики солнечной системы. [«Техника — молодежи» (1974)]

Пациенс:

(165) Одна воспитательница *приболела*, а у другой — приехал из армии сын. [С. Таранов. Черт за спиной (2001)]

Экспериенцер:

(166) Переступив порог, Гена сразу же *почувал*, что место его занято. [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)]

Стимул:

(167) Не то чтобы ее наповал *сразила красота* пришельца, хотя, безусловно, он был хорош собой <...>. [Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)]

Причина:

(168) Осмотр только *подпортит* ему настроение, когда он заметил на подоконнике старинное пятно чего-то липкого, на котором скорчились два тараканьих трупа. [Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта (2000-2004)]

Эффектор / Инструмент:

(169) Дрель *сверлит* — то есть *срезает* материал быстрым вращением заостренного сверла. (www.4living.ru)

Возможны также другие семантические роли.

Единственным правилом, которое жёстко соблюдается для подлежащего в русском языке, является правило, сформулированное Б. Левин и М. Раппапорт-Ховав [1995] как универсальное для различных языков:

- в базовой (не производной путём залогового преобразования или актантной деривации) конструкции не возникает конфигурации, при которой Пациенс является подлежащим, а Агенс занимает другую синтаксическую позицию.

Возможным исключением являются глаголы типа *пострадать*, при которых подлежащее действительно является Пациенсом, а косвенное дополнение может считаться Агенсом.

(170) Произошли многие изменения в жизни тех, кто *пострадал от Воланда и его присных*, и как бы ни были мелки и незначительны эти изменения, всё же следует их отметить. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929-1940)]

Однако глагол *пострадать* не обозначает специфического типа воздействия (= 'на страну было оказано какое-то негативное воздействие'). Кроме того, его второй актант

(дополнение — предложная группа с предлогом *от*) способен быть неодушевлённым и в этом (а возможно, и в приведённом ранее) случае имеет скорее роль Причины, нежели Агенса.

На наличие у подлежащего некоторых корреляций с семантическими ролями указывают пары конструкций с агентивным участником в позиции канонического подлежащего *vs.* с неагентивным участником, играющим ту же роль в ситуации и не занимающим позицию канонического подлежащего.

1. Стандартная переходная конструкция *vs.* конструкция неконтролируемой ситуации с неканоническим подлежащим в творительном падеже:

(171) Сильной, не знающей пощады рукой он *отбросил* нападавших, и вот на пиру хана засверкали мечи. [И. А. Ефремов. Белый рог (1944)]

(172) Взрывной волной Симона *отбросило* в сторону, и он треснулся головой о стену, но не один из осколков в него не попал. [А. Ростовский. Русский синдикат (2000)]

В первом случае *он* — Агенса, маркируется именительным падежом; во втором случае *он* — Сила (Эффектор), может маркироваться как творительным, так и именительным падежом.

2. Стандартная непереходная конструкция *vs.* конструкция неконтролируемой ситуации с модальным компонентом, с неканоническим подлежащим в дательном падеже:

(173) А раньше тому, кто не работал, в праздник не флаг на ворота вешали, а рогожку на палке. [«Русская Жизнь» (2008)]

(174) И я их навещал, когда мне *не работалось*. [А. Ким. Мое прошлое (1990-1998)]

В (173) при *работать* имеется подлежащее-Агенса, в (174) агентивность неполная, что выражается актантной деривацией с изменением конструкции на безличную.

10.3 Влияние именительного падежа на результаты синтаксических тестов

Как говорилось выше, в ряде случаев неочевидно, чем обусловлен тот или иной результат синтаксического теста — подлежащностью / неподлежащностью некоторой составляющей или (скорее) её падежным маркированием. В силу их сомнительности данные тесты не рассматривались в [III.2-7](#) выше.

10.3.1 Способность выступать при номинализации переходного глагола вместе с исходным прямым дополнением в родительном падеже

Именные группы, не имеющие категории падежа, не способны к образованию канонической конструкции номинализации от переходного глагола. В нормальном случае исходный субъект переходного глагола при номинализации маркируется творительным падежом, а исходный прямой объект — родительным:

S DO
OINS OGEN

(175) Гаврила Принцип (S) убил эрцгерцога Фердинанда (DO) — убийство Гаврилой Принципом (Oins) эрцгерцога Фердинанда (Ogen).

В частности, конструкции такого рода не образуются в случае, если подлежащим исходного переходного глагола является сентенциальный актант (176б). Если сентенциальный актант возглавляется местоимением *то*, имеющим категорию падежа, стандартная номинализация возможна (176а).

- (176) а. Между тем все, что может быть универсального в подходе к ЖКХ, — это запоздалое осознание обществом того, что из воздуха берется только воздух <...> [«Известия» (2003)] (сентенциальный актант с *то, что* имеет категорию падежа)
б. *Осознание обществом, что из воздуха берётся только воздух.

Творительный падеж исходного субъекта при номинализации переходного глагола возможен только в том случае, если исходный объект выступает в родительном (ср. *того, что из воздуха берётся только воздух*). Если у исходного объекта нет падежа, то исходный субъект не может выступать в творительном.

При этом сама по себе номинализация возможна, например, в случае, если Агенс в ней не выражается:

- (177) Меня беспокоило ощущение, что я был неправ.

10.3.2 Опускание подлежащего временного придаточного, вложенного в инфинитивный оборот

Идентичность падежа может влиять на опускание подлежащего подчинённой клаузы. Так, подлежащее временного придаточного, вложенное в инфинитивный оборот, опускается только в том случае, если совпадает с подлежащим главной финитной клаузы:

- (178) а. Я прошу извинить меня в этом невольном опоздании и *рассчитываю* передать Вам мою рукопись, когда приеду на Съезд <...> [П. Н. Лебедев. Письма (1911)]

Ср. менее приемлемое:

- б. ?Директор попросил меня передать секретарю мою рукопись, когда приеду на Съезд. (лучше *когда я приеду на Съезд*)

Однако сомнительность последнего примера связана, возможно, не с тем, что субъект временного придаточного в нём кореферентен прямому дополнению, а не подлежащему главного предложения. По всей вероятности, основным фактором является то, что данная конструкция требует совпадения падежей кореферентных составляющих, а в последнем примере падежи кореферентных местоимений *меня* в главном предложении и *я* во временном не совпадают.

10.3.3 Сочинительные конструкции

При сочинительном сокращении подлежащего во второй части сочинительной конструкции требуется совпадение падежей подлежащих в двух частях конструкции (см. [Тестелец 2001]):

- (179) а. В итоге импресарио собрал всех музыкантов и уехал. [«Вечерняя Москва» (2002)]
б. *В итоге импресарио позвонил всем музыкантам, и приехали.

Данные типа представленных в [пп.10.2.1](#), [10.2.2](#) и [10.2.3](#) неоднозначны: с одной стороны, падеж — это один из ключевых признаков подлежащего, поэтому вполне объяснимо, что он коррелирует с некоторыми синтаксическими тестами. С другой стороны, если синтаксический критерий разграничивает конструкции с подлежащим в именительном падеже и все остальные, это означает, что подлежащего как синтаксического типа составляющих он не обнаруживает, а полностью основан на морфологическом признаке падежа.

11 Выражение и опущение канонического подлежащего

Разные конструкции в разной мере допускают опущение подлежащего. Ниже описаны тенденции, связанные с выражением / опущением подлежащего в разных типах независимых предложений, а также главных и зависимых частей сложноподчинённых предложений.

11.1 Выражение / опущение подлежащего как типологический параметр

Обязательность наличия у предиката канонического подлежащего и степень обязательности его выражения являются существенным параметром языкового варьирования. Даже близкородственные языки (например, германские или славянские) существенно различаются по данным параметрам. См. [Holmberg 2005]; [Biberauer et al. 2010]; [Kibrik 2011] о явлении pro-drop – опущении субъектного местоимения – и факторах его возникновения.

Так, два германских языка — английский и немецкий — различаются степенью обязательности наличия подлежащего. В английском языке у глагола обязательно есть каноническое подлежащее, занимающее позицию перед глаголом (хотя бы формальное, как эксплетивное *it* в примерах типа *It rains*). В немецком языке, напротив, существуют предикаты (например, *hungern* ‘быть голодным’ в примере *Mich friert* ‘Я мёрзну’, букв. ‘Меня мёрзнет’), которые не имеют канонического подлежащего в именительном падеже и не контролируют глагольное согласование.

Русский язык свободно допускает структуры без подлежащего, как в примере из немецкого языка выше, например предложения с безличными глаголами, безличными употреблениями личных глаголов и часть предложений с предикативами в роли основного предиката:

(180) — Не надо, — сказал Травкин, — *светает*. Действительно, уже *светало*. По озеру пошли красноватые блики. [Э. Г. Казакевич. Звезда (1946)]

(181) *Кругом свистело, шипело, трещало* в промежутках между оглушительными раскатами грома. [В. А. Обручев. Плутония (1924)]

(182) *Вокруг было тихо*, слышался мирный стрекот кузнечиков. [В. Быков. Болото (2001)]

По обязательности выражения подлежащего различаются славянские языки, например, иначе, чем русский язык, ведёт себя болгарский. Болгарский — язык с так называемым pro-drop, то есть регулярным опущением личных местоимений в позиции подлежащего. Структура с невыраженным подлежащим нормальна для болгарского предложения и встречается очень часто:

(183) Иск-м да намер-я Петко.
хотеть-PRS.1SG чтобы найти-PRS.1SG Петко
'(Я) хочу найти Петко'.

Для русского языка та же структура с невыраженным подлежащим возможна, но менее частотна и более маркирована, чем для болгарского. В то же время и в русском языке существует большое количество структур, в которых опущение личного местоимения в позиции подлежащего нормально или даже обязательно (за указание на часть из них я благодарен Я. Г. Тестельцу, см. также [Kibrik 2011] о различных видах местоименной и нулевой референции):

1. Стиль «дневниковой прозы»:

(184) Был вчера в министерстве, разговаривал с одним чиновником, заведующим отделом высших учебных заведений. [А. Морозов. Препринты (1985-2001) (2002)]

2. Рассказы о прошлом в «настоящем историческом»:

(185) Выхожу на балкон покурить. Вижу, стоит поодаль мой любимый киноактер Чарльз Бронсон. Я к нему. Говорю по-французски: «Вы мой любимый артист...» И так далее... А тот мне в ответ: «Гет лост...» [С. Довлатов. Записные книжки (1990)]

3. Многие контексты, где подразумевается, что подлежащее — это участник коммуникации (говорящий или адресат), однако понимаемый как обобщённый участник:

(186) Такие доказательства есть, что лучше и не надо! Как их предъявят — так сразу всё расскажешь! [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)] (ср. менее приемлемое *Как их предъявят — так ты сразу всё расскажешь*)

11.2 Влияние выраженности / невыраженности актанта на его подлежащие свойства

Выраженность актанта может влиять на его подлежащие свойства. Как правило, это происходит в случае неканонических подлежащих (см. п.3). Ниже мы рассмотрим влияние выраженности на некоторые подлежащие признаки.

Признак III. Контроль деепричастия

Контроль деепричастия возможен даже в случае, если контролёр не выражен. Это верно и для канонических, и для неканонических подлежащих.

Каноническое подлежащее (например, нуль в обобщённо-личной конструкции):

(187) Браслет надеваем на приспособление и, постепенно *поворачивая*, вытягиваем центральную часть, а боковые по возможности осаживаем. [«Народное творчество» (2004)]

Неканоническое подлежащее:

(188) Однако, *прочитавши*, хочется — с некоторой опаской — подойти к зеркалу: не выглянет ли оттуда экзотическое животное? [«Знание — сила» (2009)]

Признак V. Контроль рефлексива

Агнс при пассиве ограниченно способен контролировать рефлексивы *себя* и *свой*, однако это невозможно, если Агнс не выражен:

(189) а. Следующий день был назначен государем для сообщения *своих* намерений дворянству и купечеству, которые собраны были к полудню в залах Слободского дворца. [Ф. В. Ростопчин. Записки о 1812 году (пер. И. И. Ореус) (1823)]

б. *Следующий день был назначен для сообщения *своих* намерений.

(190) а. По мнению Джахарда, дети в возрасте 6-7 лет (а именно такой возраст был выбран скульптором для *своих* работ) могут чувствовать или слышать в сфере бессознательного опыт своих предков. (<http://caesararts.com/blogs/Нлоpushka/5885/>)

б. *Скульптор считал, что дети 6-7 лет могут чувствовать опыт своих предков.

Поэтому именно такой возраст был выбран для своих работ.

В то же время каноническое подлежащее способно контролировать рефлексивы и проявлять другие свойства синтаксического приоритета, даже не будучи выраженным. Во всяком случае, это верно, если речь идёт об определённом референтном подлежащем.

(191) Учёные лишь внесли в *свою* математическую модель правило: если мутация улучшала качество изображения хотя бы на один процент, то она закреплялась в последующих поколениях. [А. Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза (2003)]

В следующем примере, сконструированном на базе корпусного, контроль рефлексива тоже возможен:

(192) Проводили новый опыт. Внесли в *свою* математическую модель новое правило.

11.3 Выражение подлежащего в разных типах придаточных предложений

Весьма нетривиальна проблема выражения / опущения подлежащего в придаточных предложениях. Одними из важнейших параметров описания придаточных предложений являются (1) совпадение / несовпадение подлежащих главного и придаточного предложений и (2) возможность опущения подлежащего придаточного предложения при совпадении с подлежащим главного (см. [Шушурин 2014] об опущении подлежащего в финитных придаточных).

11.3.1 Количественные данные

В Таблице 1 ниже приведены данные о встречаемости сочетаний «союз + существительное в именительном падеже» (= в придаточном есть выраженное на первом месте подлежащее) и «союз + глагол + слово, не маркированное именительным падежом» (= в придаточном на начальных позициях нет подлежащего и, скорее всего, оно вообще не выражено) для каждого из типов придаточных. Все результаты приведены по Подкорпусу со снятой омонимией.

Таблица 1. Встречаемость при разных подчинительных союзах конструкций с подлежащим (непосредственно после союза) и без подлежащего

союз	союз + S NOM	союз + V + не NOM	S / V
<i>что</i>	9066	3207	2,826941
<i>когда</i>	2097	1392	1,506466
<i>пока</i>	392	222	1,765766
<i>после того как</i>	81	38	2,131579
<i>как только</i>	74	88	0,840909
<i>если</i>	1285	668	1,923653
<i>хотя</i>	331	158	2,094937
<i>поскольку</i>	205	47	4,361702
<i>потому что</i>	544	335	1,623881
<i>словно</i>	180	211	0,853081
<i>будто</i>	190	363	1,910526

Соотношение порядка с подлежащим (начальным существительным) и порядка без подлежащего (начального существительного) существенно различается как внутри придаточных одного и того же типа, так и между типами.

Так, причинные придаточные с *поскольку* в подавляющем большинстве случаев содержат подлежащее, а придаточные с *потому что* нередко не содержат его⁴. Это, возможно, коррелирует с тем фактом, что придаточные с *поскольку* (но не с *потому что*) могут предшествовать главному предложению (см. [Причинные придаточные](#)), а значит, подлежащее в них часто выражается для связности текста. В конструкциях типа *Поскольку Петя всё равно был на кафедре, он пошёл с нами* подлежащее *Петя* должно быть выражено, так как соответствующее ему подлежащее главной клаузы находится в тексте позже. Напротив, с *потому что* типичным порядком является *Петя пошёл с нами, потому что всё равно был на кафедре* — подлежащее выражается в первой линейно главной клаузе.

Менее понятна существенная разница между временными придаточными с *после того как* (более чем в 2 раза преобладают предложения с подлежащим), с *когда* и *пока* (приблизительное равенство) и с *как только* (предложений без подлежащего даже больше). Разница между *как только* и каждым из других маркеров является статистически значимой:

⁴ Различие статистически значимо (точный двусторонний критерий Фишера, $p < 0.0001$).

критерий Фишера для *после того как* и *как только* даёт результат 0.000256, для *как только* и *когда* — 0.000303, для *как только* и *пока* — 0.000044. Напротив, разница между *когда*, *пока* и *после того как* не значима. На сегодняшний день мы не располагаем объяснением этих фактов.

Наконец, объясним тот факт, что при сравнительных союзах подлежащее обычно не выражается или не находится сразу после союза. Сравнение ситуаций, не совпадающих ни по одному признаку (в частности, не имеющих общих актанта) встречается редко, хотя и возможно:

(193) Она засмеялась, будто колокольчик прозвенел.

Чаще встречаются контексты, где у двух сопоставляемых ситуаций имеется общий участник — например, выраженный подлежащим:

(194) Она засмеялась, будто ничего не поняла.

Отметим, что различия данных в таблице может объясняться как различием в стратегии выражения совпадающего подлежащего, так и разной встречаемостью конструкций с совпадением vs. несовпадением подлежащих. Существен может быть и различный порядок слов, поскольку при разном порядке слов выборка может включать разное количество «шума». Вообще, в силу вариативности порядка слов в русском языке (как в главном, так и в придаточном предложении), создать точный запрос, фиксирующий только выраженность / невыраженность подлежащего напрямую не представляется возможным. В действительности анализируется встречаемость конструкций, где после союза или союзного слова следует существительное в именительном падеже, и таких, где после союза или союзного слова следует глагол.

11.3.2 Особый случай: придаточные с союзом *как*

Один тип придаточных — временные придаточные с *как* в значении ‘сразу как’ (в меньшей степени — *как только*) — не допускает выражения подлежащего (ни полной именной группой, ни местоимением) при его совпадении с подлежащим главного предложения:

(195) а. Я позвоню, *как* приеду. [Письмо из зарубежья женщины сестре в Москву (2003)]
б. *Я позвоню, *как* я приеду.

Более того, если референт подлежащих совпадает, не допустимо выражение одного из них именной группой, а другого — местоимением:

(196) *Петя позвонит, *как* он приедет.

Ср., например, предложения с союзом *когда*, где допустимо и опущенное, и выраженное подлежащее:

(197) Петя позвонит, *когда* (он) приедет домой

Более того, в этом же типе придаточных невозможно употребление анафорического местоимения, кореферентного каноническому подлежащему главного предложения.

(198) а. Он в армию в шестом году уходил, обещал, что *как* вернётся, так женится на Лизке. [Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 1-20 (2011)]

б. *Он обещал, что *как* он вернётся, так женится на Лизке.

(199) а. Первую часть отдал вчера соседу Галкину, тот обещал, *как* прочтет, отвезти в город, машинистке. [Нина Катерли. Дорога (1981)]

б. *Тот обещал, *как* он прочтёт (её), отвезти в город машинистке.

11.4 Связь опущения / выражения подлежащего с опущением / выражением других актантов

Между выражением подлежащего придаточного предложения и выражением других актантов не существует строгой связи. Так, в примере ниже подлежащее не выражено, а прямое дополнение выражено:

(200) Серёжа позвонил мне, когда отвёз *родителей* на вокзал.

Однако выражение / опущение подлежащего и опущение / выражение других ядерных актантов всё же коррелируют между собой. При совпадении двух актантов придаточного предложения с двумя актантами главного обычно не допустимы варианты конструкций, в которых подлежащее выражено, а прямое дополнение опущено. Варианты, при которых опущены оба актанта, возможны, хотя и имеют ограниченную сочетаемость. Рассмотрим все четыре логически возможных варианта на примере подлежащего и прямого дополнения.

1) Подлежащее и прямое дополнение выражены:

(201) Овца у волка находится в полном подчинении, потому что он ее может разорвать моментально. [В. В. Биbihин. Алексей Федорович Лосев. Записи 1970-1973 (1970-1974)]

2) Подлежащее опущено, а другой ядерный актант выражен:

(202) Против своего градоначальника белоярцы объединились *не потому, что подозревают его* в злоупотреблении служебными полномочиями или коррупции <...> [«Русский репортер» (2009)]

3) Подлежащее и другой ядерный актант опущены:

(203) — Нет, папа, я выйду за него замуж, потому что люблю. [С. Седов. Доброе сердце Робина (2002)]

4) Подлежащее выражено, а другой ядерный актант опущен:

(204) #Я выйду за него замуж, потому что я люблю. (возможно только в значении ‘люблю кого-нибудь ещё, есть кто-либо, кого я люблю’, но не в значении ‘потому что я его люблю’).

Синтаксическая природа этого запрета не вполне ясна. Так, теоретически можно было бы считать, что говорящим на уровне всего сложного предложения выбирается либо стратегия выражения совпадающих актантов 1), либо стратегия их опущения 3). Однако этого объяснения недостаточно: ведь возможна и смешанная стратегия 2). По-видимому, можно считать, что опущение дополнения, как актанта, более тесно связанного с глаголом, влечёт опущение подлежащего, как актанта, менее тесно с ним связанного, однако более формального объяснения этого явления у нас на сегодняшний день нет.

11.5 Опущение подлежащего в главном предложении при его выражении в придаточном

Отметим, что и в главном предложении подлежащее может быть выражено или не выражено. В частности, возможно опущение подлежащего главного предложения, если оно совпадает с подлежащим придаточного, которое выражено.

(205) Когда тебе надоело идти, останавливаешься и смотришь вокруг. [«Столица» (1997)]

См. [Kibrik 2011] о факторах выражения или опущения субъектного местоимения.

Однако часто бывает неясно, чем вызвано опущение подлежащего в главном предложении — совпадением подлежащих или тем, что референт актанта однозначно устанавливается по контексту. Материал русских сложноподчинённых предложений

показывает, что в главном предложении подлежащее может быть опущено и тогда, когда не совпадает с подлежащим придаточного, совпадает с невыраженным подлежащим придаточного или даже не совпадает ни с одним актантом придаточного:

(206) Если хочешь, можешь сюда переехать, хотя бы до осени. [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)]

На возможность опущения подлежащего в главном предложении влияют следующие факторы.

1) Частица *пусть* в главном предложении повышает вероятность опущения подлежащего (см. подсчеты в статье [Конструкции с частицами *пусть* и *пускай* / п.4.2](#)):

(207) А когда Димка приедет, пусть (он) сразу мне позвонит. [А. Геласимов. Дом на Озерной (2009)]

Ср. менее обычное:

(208) Когда Димка приедет, позвонит тебе / тебе позвонит.

По всей вероятности, опущение подлежащего при частице *пусть* связано с тенденцией к краткости и сравнительно малой эксплицитности императивных предложений. Кроме того, согласно [Конструкции с частицами *пусть* и *пускай* / п.4.2](#), участники в данной конструкции тематичны и определены коммуникативной ситуации, что тоже повышает вероятность опущения субъекта.

2) Коррелятив *то* в главном предложении повышает вероятность опущения подлежащего (см. Конструкции с коррелятивом *то*).

3) Наличие сложной глагольной формы в главном предложении повышает вероятность опущения подлежащего:

(209) Если бы Серёжа пришёл, нашёл бы, что сказать.

(210) ?Если Серёжа придёт, найдёт, что ответить.

Отметим, что в бессоюзных условных конструкциях (см. [Условные конструкции](#)) также часто встречается опущение подлежащего:

(211) Пришёл бы Серёжа, нашёл бы что сказать.

(212) Знал бы прикуп, жил бы в Сочи.

4) Постпозиция главного предложения повышает вероятность опущения подлежащего.

5) Первое и второе лицо подлежащего при его выражении в придаточном повышает вероятность опущения в главном.

(213) Когда я приеду, позвоню тебе.

6) Наличие отрицания в главном предложении понижает вероятность опущения подлежащего:

(214) а. Позвоню тебе завтра.

б. ?Не позвоню тебе завтра.

(215) а. Обязательно приду завтра.

б. ?Ни в коем случае не приду завтра.

Кроме того, вероятность опущения подлежащего главного предложения повышается, если оно отсутствует и в придаточном. В этом случае референция подлежащего восстанавливается не из придаточного, а из более далёкого контекста.

(216) Начальник ещё не приехал. Когда приедет, обязательно тебе позвонит.

Точно так же при невыраженном подлежащем в главном предложении повышается вероятность его опущения в придаточном. В этом случае опущение возможно даже в придаточных без глагола, для которых в целом характерны выраженные подлежащие.

(217) а. Это сейчас я понимаю, что дурак был <...>. [А. Маринина. За все надо платить (1995)]

б. ?Я понимаю, что дурак.

в. Понимаю, что дурак, а извиниться не могу.

11.6 Выражение подлежащего при сочинении придаточных vs. независимых предложений

При сочинении придаточных (или сочинении клауз внутри одного придаточного) подлежащее, как правило, выражается во всей цепочке один раз. Стандартной является конструкция типа (218), где выражены только глаголы, а подлежащее выражено один раз:

(218) Когда *ты* целый день пилишь дрова, спишь на сырой земле, разжигаешь огонь, то уже на второй день забываешь, что ты певица. [Жанна Фриске: «Я стала другой» (2004)]

Нестандартной является конструкция, где выражаются и подлежащее, и сказуемое:

(219) ??... Когда *ты* целый день пилишь дрова, *ты* спишь на сырой земле, то ты забываешь, что ты певица.

В независимом предложении выражение подлежащего в каждом из членов сочинительной конструкции более стандартно:

(220) Все эти годы *ты* боролся, *ты* вёл великую, одинокую борьбу. [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

11.7 Частотность выражения / опущения подлежащего при разных глаголах

Хотя каноническое подлежащее склонно быть выражено в предложении, глаголы различаются между собой по частотности конструкций с выраженным vs. с невыраженным подлежащим. В Таблице 2 для 20 самых частотных глаголов по частотному словарю О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова [2009] и некоторых семантически близких к ним глаголов подсчитано соотношение конструкций с выраженным подлежащим второго лица *ты* и конструкций с глаголом второго лица единственного числа настоящего времени в целом. В качестве конструкций с выраженным подлежащим подсчитывались конструкции с контактным расположением *ты* + глагол X во 2л. ед.ч. наст.вр./буд. вр. и *ты* + *не* + глагол X во 2л. ед.ч. наст.вр. Очевидно, что данные таблицы могут быть не совсем точны в связи с тем, что глаголы могут с разной частотностью употребляться с постпозитивным подлежащим (*выходишь ты на улицу*). Поиск проводился по текстам, созданным с 1951 года.

Таблица 2. Выраженность субъектного местоимения 2-го лица единственного числа *ты* при некоторых глаголах

глагол	всего	с выраженным <i>ты</i>	% с выраженным <i>ты</i> об общего числа контекстов со вторым лицом
<i>иметь</i>	1336	598	44,8%
<i>говорить</i>	4657	1971	42,3%

<i>думать</i>	7068	2868	40,6%
<i>давать</i>	1019	388	38,1%
<i>мочь</i>	9221	3176	34,4%
<i>делать</i>	2393	759	31,7%
<i>уметь</i>	1248	361	28,9%
<i>понимать</i>	163	44	27%
<i>жить</i>	2093	530	25,3%
<i>знать</i>	23243	5644	24,3%
<i>стоять</i>	1062	250	23,6%
<i>идти</i>	1785	415	23,2%
<i>работать</i>	926	207	22,4%
<i>лежать</i>	363	78	21,5%
<i>ехать</i>	831	169	20,3%
<i>стать</i>	1205	245	20,3%
<i>сидеть</i>	1388	280	20,2%
<i>слышать</i>	2672	491	18,4%
<i>хотеть</i>	16194	2961	18,3%
<i>почувствовать</i>	202	35	17,3%
<i>пойти</i>	1803	272	15,1%
<i>спросить</i>	424	62	14,6%
<i>понять</i>	1625	217	13,4%
<i>чувствовать</i>	1874	249	13,3%
<i>брать</i>	691	88	12,7%
<i>дать</i>	663	79	11,9%
<i>сделать</i>	1238	144	11,6%
<i>смотреть</i>	1892	217	11,5%
<i>сказать</i>	4124	435	10,6%
<i>видеть</i>	8738	896	10,3%
<i>взять</i>	1210	94	7,8%

*Учитывались конструкции, где *ты* выступает в препозиции к глаголу.

Как видно, процент контекстов с выраженным *ты* существенно различается от глагола к глаголу. Можно сделать следующие выводы:

1) Вероятно, на выражение / опущение подлежащего второго лица влияет **вид глагола**: глагол СВ с самым большим процентом выражения *ты* (*стать*) занимает только 16-е место из 31. Прочие глаголы СВ: *пойти*, *спросить*, *понять*, *дать*, *сделать*, *сказать* и *взять* — концентрируются в самом конце списка. Заметна разница в выражении *ты* между членами видовых пар *брать* и *взять*, *давать* и *дать*, *делать* и *сделать*, *говорить* и *сказать* — во всех этих случаях больший процент выражения *ты* наблюдается при глаголе НСВ. Единственным исключением является пара *чувствовать* / *почувствовать*, где *ты* чаще выражается при глаголе совершенного вида (*Ты почувствовал, что тут странно пахнет?*, а при НСВ часто опускается (*Чувствуешь, что происходит?*).

Одним из источников низкой частотности конструкций с выраженным *ты* при глаголах совершенного вида могут служить вопросы-просьбы типа *Сделаешь это для меня?* или *Дашь сто рублей до зарплаты?*, где подлежащее стандартно не выражается. При этом глаголы НСВ *брать* и *смотреть* из нижней части таблицы в данной конструкции не встречаются. Возможно, на их встречаемость без выраженного подлежащего оказывают влияние конструкции, где глаголы выступают как отчасти грамматикализованные, лишённые своего семантического наполнения: для *смотреть* это конструкция неожиданной ситуации (*Смотришь, а через год он уже полковник*), а для *брать* — конструкция внезапного действия типа *Берёшь и отправляешь сразу все письма*. Также

можно принять и более общее объяснение: при употреблении во втором лице ед.ч. для этих глаголов характерна обобщённо-личная интерпретация.

2) Семантический класс влияет на выражение подлежащего только в некоторых случаях. Такая зависимость явно наблюдается при глаголах с семантикой возможности (*мочь* и *уметь* находятся на 5-м и 7-м местах), чувственного восприятия (*видеть*, *слышать*, *смотреть*, *чувствовать* и *почувствовать* находятся в нижней части списка) и, возможно, позиции (*стоять*, *лежать* и *сидеть* располагаются в середине списка).

При этом не для всех классов ясны факторы, приводящие к тому или иному численному распределению. Возможно, для глаголов восприятия роль играют употребления со значением «проверки восприятия» — обычно в них опускаются и подлежащее, и прямое дополнение, обозначающее ранее упомянутую ситуацию: *Ничего не происходит, видишь?*

11.8 Выраженность подлежащего в придаточном предложении и форма глагола в главном предложении

Частотность опущения подлежащего придаточного предложения связана, в том числе, с формой глагола в главном. При императиве в главной клаузе подлежащее целевого придаточного опускается заметно чаще, чем в случаях, когда глагол в главной клаузе стоит в форме изъявительного наклонения.

В Таблице 3 представлены данные о встречаемости сочетаний «императив + *чтобы* (на расстоянии от 1 до 3) + форма прошедшего времени (*л*-форма)» и «императив + *чтобы* (на расстоянии от 1 до 3) + существительное в именительном падеже в сравнении с аналогичными сочетаниями с формой изъявительного наклонения в главной клаузе.

Таблица 3. Выраженность подлежащего в целевом придаточном в зависимости от формы глагола в главной клаузе

	<i>чтобы</i> + существительное	<i>чтобы</i> + глагол
императив	1094	684
индикатив	14895	4576

При императиве конструкции, где за *чтобы* следует существительное, частотнее, чем те, где за *чтобы* следует глагол, менее чем в 2 раза, а при изъявительном наклонении — более чем в 3 раза (точный двусторонний критерий Фишера: $p < 0,0001$, различие статистически значимо).

В части случаев тот факт, что после союза следует глагол, обусловлен порядком слов VO в подчинённой клаузе:

(221) Ну хорошо, ты не виноват, — но умри так, чтобы была польза коммунизму!
[А. Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990]

Однако влияет и то, что при императиве подлежащее в зависимой клаузе просто реже выражается:

(222) — Когда я потеряю сознание и буду умирать, скажи всем, чтобы отвернулись.
[В. Скворцов. Сингапурский квартет (2001)]

12 Статистика

12.1 Встречаемость выраженного канонического подлежащего в разных типах текстов

Известно, что в разных функциональных стилях и типах речи выражение / опущение подлежащего распространены в разной мере.

Ниже приводится статистика, отчасти отражающая частоту выражения подлежащего. Были сопоставлены частотность финитных форм глагола (форм индикатива) и именительного падежа существительного. В статистику попадает и сослагательное наклонение, поскольку оно рассматривается в НКРЯ как сочетание формы прошедшего времени изъявительного наклонения и частицы *бы*.

Таблица 4. Частотность канонического подлежащего в текстах разных типов

подкорпус	S,nom	V,indic	Соотношение S/V
основной	39 677 252	26 295 199	1,509
основной со снятой омонимией	519 163	706 957	0,734
только художественные тексты со снятой омонимией	307 392	497 120	0,618
только художественные тексты с 1950 г. со снятой омонимией	234 466	383 747	0,611
газетный	36 900 091	16 553 873	2,229
устный	1 632 926	1 414 105	1,155
устный со снятой омонимией	17 585	24 528	0,717
мультимедийный	666 435	537 668	1,239

Таблица показывает, что подлежащее чаще всего выражается в газетном корпусе, где редко имитируется устная речь. Промежуточное положение занимает основной корпус (в него входят и литературные произведения разного стиля, и интернет-коммуникация, близкая по своим свойствам к устной речи, и статьи, написанные в научном или близком к нему стиле. Собственно в устной речи (в устном и мультимедийном корпусах) подлежащее выражается реже всего — частота глагольных форм почти догоняет частоту существительных в именительном падеже. Впрочем, при снятой омонимии соотношение имён в номинативе и глаголов в основном и устном корпусах одинаково. Возможно, это значит, что различие в корпусе с неснятой омонимией связано с омонимией падежных форм или с разным составом основного и других подкорпусов.

Выражение подлежащего в художественных текстах несколько более редко, чем в целом в корпусе со снятой омонимией. Это связано с тем, что в корпус, помимо художественных, входят тексты инструкций, рецептов, научных исследований, которые более стандартизованы и требуют большей эксплицитности.

12.2 Соотношение частотности существительных в именительном падеже с группами в прочих падежах в разных типах текстов

Сравним теперь частотность существительных в именительном падеже (падеже подлежащего) и частотность существительных в прочих падежах в разных типах текстов. Этот параметр коррелирует с предыдущим — поскольку именительный падеж является падежом подлежащего, частотность именительного падежа косвенно указывает на частотность выражения подлежащего.

Таблица 5. Частотность именительного падежа и других падежных форм в текстах разных типов

	NOM	ACC	GEN	LOC	DAT	INS
основной	39677252	37059805 (0,93)	28104201 (0,71)	12402781 (0,31)	10620095 (0,27)	7573539 (0,19)
газетный	36900091	34391146 (0,93)	28460949 (0,77)	11937347 (0,32)	10101275 (0,27)	5125276 (0,14)
устный	1632926	1477981 (0,91)	1008554 (0,62)	456851 (0,28)	356976 (0,22)	194046 (0,12)
мультимедийный	666435	564485 (0,85)	380358 (0,57)	145050 (0,22)	122801 (0,18)	71067 (0,11)

*Для каждого падежа после номинатива приведено соотношение его встречаемости со встречаемостью номинатива.

В отличие от данных о встречаемости глаголов, данные о соотносительной частотности падежей не слишком зависят от типа корпуса. Тем самым, и приведённые выше данные о встречаемости номинатива и глаголов в изъявительном наклонении могут быть обусловлены не редкостью выражения подлежащего в устной речи, а редкостью, по сравнению с письменными текстами, выражения любых актантов глагола. Однако можно заметить, что разница всё же есть. Например, в устном и особенно мультимедийном корпусах частотность других падежей относительно номинатива ниже, чем в газетном и основном. Возможно, это связано с тем, что в устной речи опускаться могут самые разные зависимые, а подлежащее как раз опускается труднее, чем остальные актанты, и выражается часто.

Библиография

- Avrutin S., Babyonyshev M. Obviation in Subjunctive Clauses and Agr: Evidence from Russian // *Natural Language & Linguistic Theory*, 15(2). 2007. P. 229–262.
- Avrutin S., Babyonyshev M. Obviation in Subjunctive Clauses — Evidence from Russian' // *Proceedings of the Second Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics*. University of Michigan, Ann Arbor. 1994. P. 1–24.
- Biberauer Th., Holmberg A., Roberts I., Sheehan M. *Parametric variation: Null subjects in minimalist theory*. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.
- Borschev V., Partee B.H. The Russian genitive of negation in existential sentences: the role of Theme-Rheme structure reconsidered // Hajičová E. et al. (Eds.). *Travaux du Cercle Linguistique de Prague (nouvelle série)*. Amsterdam: John Benjamins. 2002. P. 185–250.
- Borschev V., Partee B.H. The Russian genitive of negation: Theme / rheme structure or perspective structure? // *Journal of Slavic Linguistics*, 10. 2002. P. 101–140.
- Davies W.D., Dubinsky S. On the Existence (and Distribution) of Sentential Subjects // Gerdtz D.B., Moore J.C., Polinsky M. (Eds.). *Hypothesis A/Hypothesis B. Linguistic Explorations in Honor of David M. Perlmutter*, Cambridge, MA: MIT Press. 2009. P. 111–128.

- Delahunty G.P. But Sentential Subjects Do Exist // *Linguistic Analysis*, 12. 1983. P. 379–398.
- Holmberg A. Is there a little pro? Evidence from Finnish // *Linguistic Inquiry*, 36. 2005. P. 533–64.
- Guiraud-Weber M. Les propositions sans nominatif en russe moderne. Institut d'études slaves. 1984.
- Keenan E.L. Towards a universal definition of "subject" // Li Ch. (Ed.). *Subject and topic*. New York. 1976. P. 303–333. = Кинэн Э. К универсальному определению подлежащего // *Новое в зарубежной лингвистике*, 11. М. 1982. С. 236–276.
- Kibrik A.A. *Reference in discourse*. Oxford: OUP. 2011.
- Letuchiy A. Russian zero copulas and lexical verbs: Similar or different // *Lingue e Linguaggio*, 2. 2015. P. 233–250.
- Levin B., Rappaport Hovav M. 1995. *Unaccusativity*. Cambridge, MA: MIT Press. 1995.
- Partee B. Copula inversion puzzles in English and Russian // Dziwirek K., Coats H., Vakareliyska C. (Eds.). *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Seattle Meeting 1998*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 1998. P. 361–395.
- Yokoyama O. 1983. *Advocating prohibited converbs // American contributions to the IXth International congress of slavists*, 1. Los Angeles. 1983. P. 373–381.
- Zimmerling A. Dative Subjects and Semi-Expletive pronouns // Zybatow G., Junghanns U., Lenertová D., Biskup P. (Eds.). *Studies in Formal Slavic Phonology, Syntax, Semantics and Information Structure*. Frankfurt am Main/Berlin/Bern/Bruxelles/New York/Oxford/Wien. 2009.
- Бонч-Осмоловская А.А. Дативный субъект в русском языке: корпусное исследование. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М.: МГУ.
- Глазунов Е.В., Зевахина Н.А., Пужаева С.Ю., Слюсарь Н.А. Control violation in Russian converbs. Хэндаут к докладу на конференции «Syntax of the world's languages 2018». 2018.
- Гловинская М.Я. Запрещённые конструкции с деепричастиями // *Русский язык конца XX столетия*. М.: Языки русской культуры. 1996.
- Козинский И.Ш. О категории «подлежащее» в русском языке // *Предварит. публикации проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике ИРЯ АН СССР*, 156. М. 1983.
- Лиу Канг-Йи. *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов*. М.: ДиалогМГУ, 10. 1999.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А. *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)*. М. 2009.
- Падучева Е.В., Успенский В.А. Подлежащее или сказуемое? (семантический критерий различения подлежащего и сказуемого в биноминативном предложении) // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* М.: Наука, 1979, № 4.
- Тестелец Я.Г. 2008. Структура предложений с невыраженной связкой в русском языке // Р.И. Розина, Г.И. Кустова (ред.). *Динамические модели: Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е.В. Падучевой*. 773-789. Москва: Языки славянских культур.
- Циммерлинг А.В. Неканонические подлежащие в русском языке // *От формы к значению, от значения к форме. Сборник статей в честь 80-летия А.В. Бондарко*. М.: Знак, 2011. 568-590.
- Циммерлинг А.В. Предикативы и качественные наречия: классы слов и направления деривации // *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы*. М.: Языки славянской культуры. 2003. С. 54–59.
- Шведова Н.Ю. (Ред.) *Русская грамматика*. М. 1980.
- Шушурин Ф.Г. Произвольный контроль в нефинитных клаузах (на материале русского и финского языков). *Дипломная работа*. М.: МГУ. 2014.